

ВЕКТОР НАУЧНОЙ МЫСЛИ

научный журнал

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА

LIBRARY.RU

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. ЛОМОНОСОВА**

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ**

ВЕКТОР НАУЧНОЙ МЫСЛИ

№11(11) Ноябрь 2021

**МИПИ им. ЛОМОНОСОВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021**

«ВЕКТОР НАУЧНОЙ МЫСЛИ»

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ / Выходит 1 раз в месяц
№11(11) Ноябрь 2021

ISSN: 2949-2041

М54 Вектор научной мысли: научный журнал. – № 11(11). СПб., Изд. МИПИ им. Ломоносова, Ноябрь 2021. – 56 с.

Международный электронный научный журнал, публикующий результаты фундаментальных, поисковых и прикладных исследований, выполненных по различным наукам.

Целевая аудитория издания – сообщество исследователей и практиков научных институтов, лабораторий, учреждений образования, органов управления, соискатели ученой степени, студенчество.

Редакционная коллегия

Главный редактор журнала – Романов П.И., заместитель главного редактора – Викторенкова С.В., редактор, ответственный за выпуск – Павлов Л.А., выпускающий редактор – Эльзессер Ю.Ф., информационный редактор – Игнатьева М.Ю., ответственный секретарь редколлегии – Романова Е.П.

*Журнал издается
с 2021 года*

Учредитель:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ
ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. ЛОМОНОСОВА

Выходные данные:
ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

Адрес редакции:
Санкт-Петербург, Коломяжский пр.,
бизнес-центр "Норд-Хауз"
тел. 8 (952) 221 60 70
<https://spbipi.ru>
info@spbipi.ru

Выпускные данные:

Подписано к изданию с оригинал-макета
17.12.2021. Формат 60x84/8. Гарнитура Time New
Roman. Усл.печ.л.4,3. Объем данных 12Мб. Заказ
№ 42348/11.

*Полнотекстовая версия журнала
размещается на сайте:
<https://vektornm.ru/>*

© МИПИ им. Ломоносова, 2021

**Научный журнал
"ВЕКТОР НАУЧНОЙ МЫСЛИ"**

ЖУРНАЛИСТИКА

Негрышев А.А.

К понятию референциальной плотности новостного медиатекста.....7

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ковалёв Е.А., Полищук В.В.

Проблемы управления СССР и пути их решения в послевоенный период.....9

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Голиков В.В., Карганов В.В., Гришин В.А., Фошина М.Р.

К вопросу организации образовательного процесса должностных лиц при использовании программных тренажеров.....12

Ежелева Е.А., Варич Л.А., Немолочная Н.В.

Особенности адаптации обучающихся при переходе от начальной к основной школе.....16

Рябов Г.А., Пантюхин О.И., Карганов В.В.

Актуальные направления применения элементов искусственного интеллекта в высшей школе.....19

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вовенда А.В.

Концепты развития молодежного научно-технического сотрудничества в контексте евразийской интеграции.....22

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Власенко Н.Ю.

Исследование динамики личностного профиля пожарных-спасателей в ходе профессионализации.....24

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лукьяненко Н.В., Реусов О.Е.

Теоретико-методологические подходы к определению социального института железнодорожного транспорта.....27

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Андрухова О.В., Укуяма Теофилус, Ридван Иддрис

Экономическая оценка состояния нефтедобычи и нефтесервиса Республики Нигерия.....30

Андрухова О.В., Укуяма Теофилус, Ридван Иддрис

Цифровая трансформация экономики России: направления, проблемы, перспективы.....32

Гулакова К.Р., Ручко Н.В.

Применение инноваций в современной российской торговле.....33

<i>Манина Ю.Е.</i> Управленческие показатели деятельности организации на примере продуктовой компании.....	36
<i>Парфенова А.Е.</i> Необходимость поддержки женского предпринимательства.....	39
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Алеева С.С., Ксенофонтова К.М.</i> Правовое регулирование брачного договора в РФ.....	43
<i>Михайленко Н.Н., Игбаева Г.Р.</i> Исторический анализ института гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый жизни и здоровью граждан, в СССР и ГДР.....	45
<i>Мозжухина М.В.</i> Понятие регистрационно-паспортного учета граждан Российской Федерации (административно-правовой аспект).....	48
<i>Савельева А.А.</i> К вопросу об административно-процессуальных основах награждения сотрудников органов внутренних дел.....	52

СПбПИ
ИМ. ЛОМОНОСОВА

Негрышев Андрей Александрович, к.ф.н., доцент,
Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир
Negryshev Andrej Alexandrovich, Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

**К ПОНЯТИЮ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ПЛОТНОСТИ
НОВОСТНОГО МЕДИАТЕКСТА
TOWARDS THE REFERENTIAL DENSITY OF THE NEWS MEDIA TEXT**

Аннотация: в докладе вводится понятие референциальной плотности новостного медиатекста, описание которой осуществляется путем выявления текстового референциального фокуса. Рассматриваются три основных типа референциального фокуса медиатекста – концентрированный, смещенный и диффузный.

Abstract: the report introduces the concept of the referential density of the news media text, which is described by identifying of a text referential focus. Three main types of the referential focus of the media text are discussed: concentrated, shifted and diffuse.

Ключевые слова: новостной медиатекст, референциальная плотность, референциальный фокус медиатекста.

Keywords: news media text, referential density, referential focus of the media text.

Проблема соотносительности информации новостного медиатекста с реальной действительностью находит широкое обсуждение как в собственно журналистском дискурсе, так и на страницах научных изданий. В социологии, культурологии, теории журналистики, медиалингвистике и смежных с ними областях вырабатываются свои подходы к решению данной проблемы в соответствии с имеющимся в этих дисциплинах методологическим аппаратом. В нашем сообщении мы попытаемся осветить проблему «действительность – новостной текст» с точки зрения лингвистической теории референции.

Анализ исследовательских традиций в данной области, сложившихся в лингвистической семантике и в теории журналистики [8; 1; 4; 2; 9; 5; 3; 6 и др.], позволяет выделить несколько концептуально-методологических позиций, важных для исследования референции новостного медиатекста. Во-первых, в рамках лингвистики проблематично говорить об изучении событий действительности как таковых, поэтому задачи референциального анализа требуют более четкой терминологии, отвечающей специфике лингвистического анализа текста. Во-вторых, «превращение» недискретного событийного континуума в дискретный новостной текст осуществляется не под влиянием неких объективных структур самих событий, а благодаря определенным схемам их вербально-семиотической обработки, принятым в новостном медиадискурсе на конкретном культурно-историческом этапе. В-третьих, как вытекает из вышесказанного, материалом референциального анализа является не само событие действительности, а те модели его текстового представления, в которых закреплены определенные способы вербального «дробления» событийного поля действительности и «кристаллизации» из него отдельных «событий текста».

Для разработки референциальных моделей новостного медиатекста мы предлагаем ввести понятие **референциальной плотности** – степени фактографической «привязки» текста к объективной событийной действительности. Методологическую основу описания референциальной плотности составляет *макроструктурный анализ*, заключающийся в выявлении текстового заполнения макротекстовых позиций по следующим параметрам: заголовок ↔ текст, композиция (композиционно-фактуальные, композиционно-логические, композиционно-синтагматические отношения) и стилистическая перспектива [7, с. 7-11].

Именно способы заполнения этих макротекстовых позиций определяют различную степень референциальной плотности текста, «рамочные» требования к которой в свою очередь задаются соответствующим субдискурсом СМИ. Так, для новостного субдискурса они заключаются в максимальной *фактографичности* – вербальной фиксации фрагмента событийной действительности в форме констатации. Чем далее новостной текст отклоняется от констатации в сторону интерпретации, тем больше он выходит за свои жанровые границы, и тем ниже становится степень его референциальной плотности. Максимальная фактографичность, синонимичная *точности* и *объективности*, достигается теми способами заполнения макротекстовых позиций, которые составляют «каркас» новостного текстотипа, другие способы «размывают» этот каркас вплоть до полной интерференции с текстотипами других жанров.

Для лингвистического описания референциальной плотности мы предлагаем использовать модель **референциального фокуса** новостного медиатекста, визуализированную в форме *референциальной матрицы* и *диаграммы* [7, с. 11-19]. На материале российской прессы мы выделяем три основных типа референциального фокуса – концентрированный, смещенный и диффузный.

Концентрированный референциальный фокус демонстрирует преобладание макротекстовых заполняющих элементов, относящихся к области максимальной референциальной плотности и, соответственно, минимальной интерпретативности. Это, например, изоморфизм семантических структур заголовка и текста, наличие фактографических композиционных блоков, преобладание композиционно-логических отношений конъюнкции, композиционно-синтагматические отношения «перевернутой пирамиды», константно-нейтральная стилистическая перспектива.

Смещенный референциальный фокус проявляется при наличии в тексте таких способов заполнения макротекстовых позиций, которые приносят в «чистую» фактографию элементы оценки. Это может быть, например, вынесение в заголовок периферийной текстовой информации, появление композиционного блока «комментарий эксперта», выстраивание композиционно-логических отношений по модели субординации, смещение текстовых блоков в синтагматической модели «перевернутой пирамиды», привнесение экспрессивных средств в стилистическую перспективу и др.

Диффузный референциальный фокус характеризуется максимальной «рассеянностью» фактографии, уступающей, по сути, место интерпретации, за которой обнаруживаются не столько интенции объективного информирования, сколько персуазивного воздействия. Это может достигаться, например, путем эмфатизации заголовка и отрыва его содержания от пропозициональной семантики текста, появлением в композиционно-логической структуре отношений дизъюнкции и контраюнкции, подменой синтагматической схемы «перевернутой пирамиды» схемами нарративных жанров, стилистической интерференцией на лексическом, синтаксическом и композиционном уровнях.

Таким образом, три основных вида референциального фокуса – концентрированный, смещенный и диффузный – отражают разные степени референциальной плотности текста. Чем активнее в новостной медиатекст «вторгаются» элементы аналитического, развлекательного, рекламного и других дискурсов, тем больше референциальный фокус тяготеет к диффузии, что в свою очередь влечет за собой снижение степени референциальной плотности текста.

Список литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
2. Демьянков В.З. «Событие» в семантике, прагматике и в координатах интерпретации текста // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка, 1983. – Т. 42. № 4. – С. 320-329.
3. Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. – СПб.: СПбГУ: Филол. факультет, 2012. – 274 с.
4. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: Учебник. – Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.

5. Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста: Учебник для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 240 с.

6. Негрышев А.А. Референтное событие и референтная база новостного медиатекста // Медиалингвистика. – 2015. – № 2(8). – С. 78-92. URL: <https://medialing.ru/referentnoe-sobytie-i-referentnaya-baza-novostnogo-mediateksta/> (Дата обращения: 11.12.2021).

7. Негрышев А.А. Достоверность новостного медиатекста: опыт макроструктурного анализа // Медиалингвистика. – 2021. – № 1(8). – С. 4-22. doi.org/10.21638/spbu22.2021.101

8. Николаева Т.М. «Событие» как категория текста и его грамматические характеристики // Структура текста / Сб. статей. Отв. ред. Т.В. Цивьян. – М.: «Наука», 1980. – С. 198-210.

9. Панченко Н.Н. Достоверность как коммуникативная категория. – Волгоград: Перемена, 2010. – 304 с.

В Н М ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 93

Ковалёв Егор Алексеевич, Полищук Валерия Вадимовна, Брянский филиал
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Брянск
Kovalev Egor Alekseevich, Polishchuk Valeria Vadimovna,
Bryansk branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Bryansk

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СССР И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД PROBLEMS OF MANAGEMENT OF THE USSR AND WAYS TO SOLVE THEM IN THE POST-WAR PERIOD

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные проблемы управления СССР в послевоенные годы и способы их решения. Особое внимание уделено проблемам реорганизации органов власти, управлению в области промышленности и в сельском хозяйстве.

Abstract: this article discusses the main problems of government in the USSR in the post-war years and ways to solve them. Particular attention is paid to the problems of reorganization of government, management in the field of industry and agriculture.

Ключевые слова: государственная политика, государственный строй, промышленность, сельское хозяйство.

Keywords: government policy, government structure, industry, agriculture.

Говоря о проблемах, возникших в СССР в послевоенные годы, необходимо понять общую картину положения в стране в тот период. Нанесённый войной ущерб Советскому Союзу был огромен: людские потери составили более 27 миллионов человек, около 1,7 тыс. городов и 70 тысяч сёл подверглись разрушению, урон был нанесён зданиям с органами управления, телефонной связи и транспортным путям, образовалась нехватка специалистов разных областей, в том числе и опытных управленцев – все это были вопросы, которые требовали незамедлительного решения.

Рассмотрим подробно проблемы, связанные с реорганизацией органов власти и управления, а также проблемы, возникшие в отраслях промышленности и сельском хозяйстве.

Одной из основных проблем в послевоенные годы в СССР являлась проблема слабого развития промышленности гражданского назначения, ведь произошло разрушение значительной части промышленных предприятий, а оставшаяся часть была переведена на выпуск военной продукции. Советская промышленность с трудом могла удовлетворить нужды населения. Восстановление уничтоженных войной предприятий потребовало много усилий как от простых рабочих, так и от руководства страны.

В мае 1945 года было издано постановление о переходе промышленности на мирный лад, которое обусловило начало выпуска мирной продукции, переоборудование военных заводов. При этом указывалось, что мощности необходимо содержать готовыми к возобновлению производства вооружения при необходимости. Уже с 1 июня 1945 года для работников Наркомата вооружения восстанавливались выходные и отпуска. В июле – началась демобилизация. Государству в срочном порядке для восстановления требовалось провести демилитаризацию оставшихся средств производства, преобразовать руины в новые предприятия и заводы, начать как строительство новых, так и восстановление старых домов и зданий.

Значительная часть промышленности была восстановлена уже в 1948 г. В результате реорганизации министерства гражданского производства удалось возобновить темпы роста промышленности.

В первые послевоенные годы промышленность, строительство и транспорт пополнялись рабочими кадрами в значительной степени за счет демобилизованных. Не менее важным источником пополнения рабочего класса была принудительная урбанизация [1].

Следующей является проблема восстановления сельского хозяйства. Это стало довольно трудным процессом, поскольку огромное количество крупного рогатого скота было убито и съедено. К тому же мужская часть населения не желала возвращаться в село.

Основной ущерб потерпели деревни, так как работать теперь приходилось в основном женщинам и детям. В послевоенные годы Советский Союз начал стремиться улучшить уровень жизни в деревнях, увеличивая количество колхозов и качество обработки земли. Но данная политика страны не дала положительных результатов, так как сразу в послевоенные годы (1946-1948 гг.) случились природные бедствия – засуха, наводнение. Затем власти СССР решили прибегнуть к помощи науки и научного прогресса, чтобы восстановить сельское хозяйство. И с 1947 года для защиты полей с урожаем от ветров и холода, создавались лесозащитные полосы, а для восстановления плодородия почвы проводилось принудительное сеяние трав и её удобрение [2].

Но основной проблемой в послевоенные годы стала задача реорганизации органов власти и управления. Так, отмена чрезвычайного положения в сентябре 1945г. привела к упразднению Государственного Комитета Обороны. Управление страной осуществлял Совет Народных Комиссаров, который для повышения эффективности управления в 1946 году был преобразован в Совет Министров СССР. Касаемо модернизации системы управления, были предприняты попытки внести соответствующие изменения, но к особым изменениям это не привело. 14 марта 1946 г. Политбюро Пленума ЦК партии создал редакционную комиссию для того, чтобы добавить некоторые изменения в Конституцию СССР, а также определил вопросы, которые предстояло решить на заседаниях Верховного Совета СССР. Однако это привело к тому, что на этом же заседании Пленума, в соответствии с предложением Сталина, М.И. Калинина был смещен с поста Председателя Президиума Верховного Совета СССР и заменен Н.М. Шверником. 18 марта был определен персональный состав Правительства СССР и Президиума Верховного Совета СССР. Соответствующие законы были приняты Верховным Советом СССР только на следующий день 19 марта.

Как следствие окончания войны и упразднения ГКО, в стране ощущалась нехватка высших органов власти. Было необходимо провести выборы в Верховный Совет СССР, а после – в Верховные Советы союзных и автономных республик. В 1947-1948 гг. состоялись выборы в местные Советы. Спектр вопросов, рассматриваемых советом, в основном состоял из внесения поправок в Конституцию, утверждения государственного бюджета, народно-хозяйственных планов, указов Президиума Верховного Совета. Однако сам Верховный Совет СССР за девять лет (1945-1954 гг.) созывался девять раз. Также для повышения качества управления было сокращено количество состава Президиума и расширены его компетенции. Создавались комиссии законодательных проектов обеих палат Верховного Совета, которые разрабатывали будущие законы: о государственных пенсиях, о сельхозналоге, о расширении прав республик и многих других.

По новой концепции управления в 1946 году Верховный Совет СССР принял закон, по которому Совет народных комиссаров СССР, совнаркомы союзных и автономных республик были преобразованы в соответствующие советы министров, на базе военных наркоматов создавались новые отраслевые органы – министерства (например, в марте 1946 году наркомат боеприпасов – в министерство сельскохозяйственного машиностроения, наркомат танковой промышленности – в министерство транспортного машиностроения).

К февралю 1947 г. в СССР насчитывалось 36 общесоюзных и 22 союзно-республиканских министерства. Также для повышения продуктивности управления в 1948 году было сокращено количество министерств – к марту 1949 году их количество уменьшилось до 28 общесоюзных и 20 союзно-республиканских [3].

Таким образом, следует отметить, что благодаря грамотной реорганизации системы управления и героическому труду, героизму мирного населения экономика страны была восстановлена уже к 1950-1951 годам и, по некоторым данным, даже опередила развитие промышленности в довоенные годы. Также произошло возвращение 8-ми часового рабочего дня, отпускаясь, бюллетеней и отмены сверхурочных. А для дальнейшего развития страны власти приняли качественный и сбалансированный план, который получил название четвёртого пятилетнего плана.

Список литературы:

1. Внутренняя политика СССР в послевоенный период. [Электронный ресурс]. URL:<https://foxford.ru/wiki/istoriya/vnutrennyaya-politika-sssr-v-poslevoennyu-period-apogey-stalinizma>

2. Восстановление экономики СССР в 1945-1953 гг. [Электронный ресурс]. URL:<https://interneturok.ru/lesson/istoriya-rossii/9-klass/vosstanovlenie-sssr-posle-velikoy-otechestvennoy-voyny-1945-1953-gg/vosstanovlenie-ekonomiki-sssr-v-1945-1953-gg>

3. Государственное устройство СССР в 1945-1953 гг. [Электронный ресурс]. URL:https://moodle.kstu.ru/pluginfile.php/260967/mod_resource/content/1/%D0%93%D0%9E%D0%A1%D0%A3%D0%94.%D0%A3%D0%A1%D0%A2%D0%A0%D0%9E%D0%99%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%9E%20%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0%20%D0%B2%201945-1953%D0%B3%D0%B3.docx

Голиков Владимир Васильевич, старший научный сотрудник,
Научно исследовательский центр Военная академия связи, г. Санкт-Петербург
Golikov Vladimir Vasilievich, Science of Science Research
Center Military Academy of telecommunications, Saint-Petersburg

Карганов Виталий Вячеславович, старший научный сотрудник, к.т.н., доцент,
Научно исследовательский центр Военная академия связи, г. Санкт-Петербург
Karganov Vitaly Vyacheslavovich, Science of Science Research
Center Military Academy of telecommunications, Saint-Petersburg

Гришин Валерий Анатольевич, рядовой оператор 7 научной роты,
Главное управление связи Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
Grishin Valery Anatolyevich, General Directorate of Communications
of the Armed Forces of the Russian Federation, Saint-Petersburg

Фошина Мария Романовна,
представитель 1 категории, 298 ВП МО РФ, г. Рязань
Foshina Maria Romanovna, 298 VP Armed Forces
of the Russian Federation, Ryazan

**К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРОГРАММНЫХ ТРЕНАЖЕРОВ
ON THE ISSUE OF ORGANIZING THE EDUCATIONAL PROCESS OF OFFICIALS
IN USING SOFTWARE SIMULATORS**

Аннотация: в данной статье представлены особенности организации обучения с использованием программных тренажеров, которые рассматриваются в качестве особой разновидности технических средств обучения, как специализированные технические средства, предназначенные для использования в образовательном процессе в целях повышения качества и эффективности обучения.

Abstract: this article presents the peculiarities of organizing training using program simulators, which are considered as a special type of technical means of training, as specialized technical means intended for use in the educational process in order to improve the quality and efficiency of training.

Ключевые слова: комплекс средств связи, система обучения, тренажер, технические средства обучения, программное обеспечение, тренажерно-обучающие системы.

Keywords: communication system, training system, simulator, training equipment, software, simulator-training systems.

Эффективность управления войсками и оружием в значительной степени зависит от надежного функционирования современных комплексов средств связи (КСС) и от квалификации должностных лиц экипажей (операторов) эксплуатирующих технику. Квалификация операторов определяется как уровнем теоретических знаний, так и уровнем практических навыков и умений эксплуатации средств связи.

Современное состояние обучения личного состава (л/с) навыкам практической работы на штатных средствах связи характеризуется следующими факторами (табл. 1).

Таблица 1

Факторы современного обучения л/с

№ п/п	Факторы
1	Учебные варианты новых образцов техники в войска, учебные центры и Ввузы практически не поставляются.
2	Средства связи, принятые на вооружение, имеют широкую номенклатуру типов и модификаций аппаратуры.

№ п/п	Факторы
3	Учебные пособия по новым средствам связи для обучения операторов не разрабатываются.
4	Сроки обучения операторов не удовлетворяют требованиям войск.
5	Вероятность вывода из строя штатных средств связи при обучении на них недостаточно подготовленного личного состава резко возрастает.

Несоответствие насущной потребности в достаточном количестве высококлассных специалистов и перечисленных факторов при существующей системе обучения является актуальной проблемой подготовки операторов средств связи. Выявленная проблема, может быть решена двумя путями (табл. 2).

Таблица 2

Пути решения подготовки операторов средств связи

№ п/п	Наименование	Описание
1	Увеличения времени обучения и поставок в учебные заведения (центры) образцов КСС	Этот путь является дорогостоящим и трудно реализуемым в настоящих условиях.
2	Внедрения новых методов обучения л/с для привития практических навыков и умений эксплуатации военной техники связи.	Является более приемлемым, так как требует меньшего объема финансовых и материальных средств, а также позволяет повторно использовать уже разработанные программные модули для функционально однотипных средств связи.

В качестве основного средства повышения эффективности обучения операторов КСС предлагаются программные тренажеры, основанные на использовании возможностей вычислительной техники и применении современных информационных технологий. Обзор источников в данной предметной области исследования, позволил определить, что под наименованием тренажеров распространяются компьютерные задачки или практикумы, предназначенные для выработки умений и навыков решения типовых практических задач в данной предметной области, а также развития связанных с ними способностей [1-4].

Компьютерные тренажеры рассматриваются в качестве особой разновидности технических средств (ТС) обучения (ТСО), специализированных ТС, предназначенных для: использования в образовательном процессе в целях повышения качества и эффективности обучения; формирования учебных и практических навыков, учащихся тренажеры занимают свое место в ряду ТСО наряду с ТС передачи информации, ТС контроля знаний, ТСО и самообучения, а также вспомогательными и комбинированными ТСО. Их функциональное назначение, основные характеристики и правила подтверждения соответствия установлены в соответствующем национальном стандарте [5]. Здесь под тренажерами понимаются не только средства формирования и закрепления профессиональных навыков, но и любые методики и средства обучения, тем или иным образом способствующие приобретению знаний и формированию когнитивных навыков [2].

Любой тренажер, независимо от его сложности и особенностей имитируемой системы деятельности, рассматривается как (табл. 3).

Таблица 3

Двухконтурная система переработки информации

№ п/п	Контур	Описание
1	Внутренний	Обеспечивает моделирование и воспроизведение условий и факторов, аналогичных тем, которые имеют место в процессе работы оператора при управлении реальным объектом [6].
2	Внешний	Образует система контроля и управления как тренировкой, так и всем процессом подготовки оператора [6].

Все современные тренажерные комплексы для подготовки персонала в тех или иных областях деятельности разрабатываются и используются именно в этой парадигме. Общее устройство профессионального тренажера представлено на рисунке 1.

Основными структурными элементами тренажера являются:

– моделирующий компьютер, связанный с интерфейсом оператора через систему ввода-вывода, а также имитационная модель, описывающая реальные объекты и системы деятельности, которые имитируются в процессе обучения на тренажере.

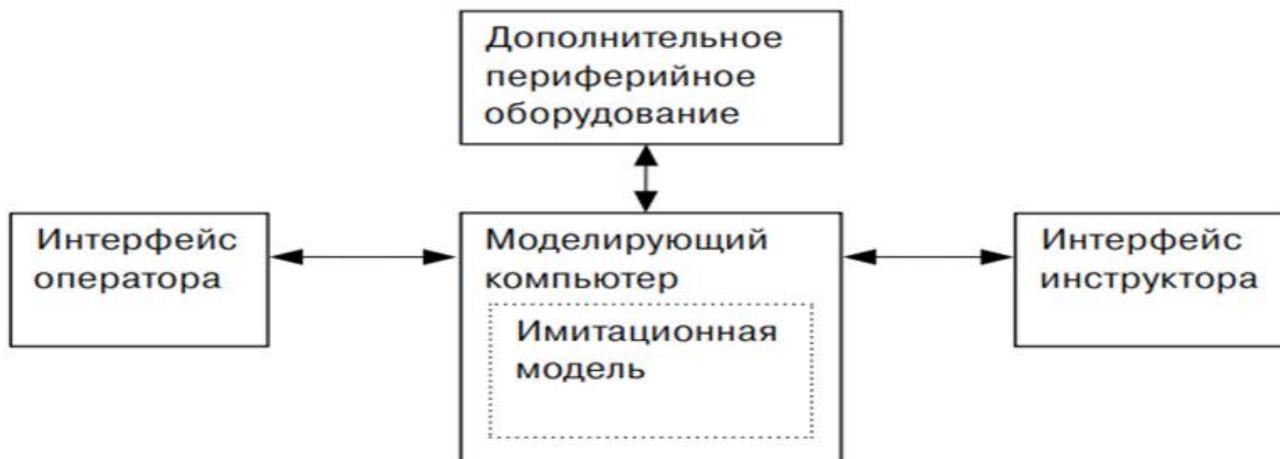

Рисунок 1 – Структура тренажера

Эта модель обеспечивает искусственное воспроизведение условий и факторов, аналогичных тем, которые имеют место в процессе работы оператора по управлению реальным объектом [3, 7, 8]. Тренажер при этом имитирует не только деятельность технических объектов и систем, но и внешнюю среду их функционирования. Кроме того, он воспроизводит все то, что оператор при этом видит и ощущает;

- интерфейс оператора, позволяющий обучающемуся манипулировать органами управления технической системой так, как это происходит в реальном производственном процессе. Деятельность оператора, включая его действия в нештатных и аварийных ситуациях, детально регламентирована. Качество этой деятельности определяется в терминах работоспособности, надежности, напряженности, ошибочности [3, 7, 8];

- интерфейс инструктора, с помощью которого инструктор выбирает сценарий тренинга и начальное состояние моделируемого процесса, изменяет его параметры либо варьирует условия внешней среды, задает критические и аварийные ситуации и т. д. На основе данных о действиях обучаемых наставник анализирует результаты прошедшей тренировки, разбирает совершенные обучающимися ошибки, варьирует темп выполнения заданий и уровень их сложности;

- дополнительное периферийное оборудование, в частности приборные панели и другие устройства, необходимые для повышения реалистичности моделируемого рабочего места.

Программные тренажеры – разновидность технических систем, позволяющих решать задачи подготовки с целью обучения управлению сложными техническими системами, в том числе в условиях, создающих угрозу жизни (агрессивные среды) или принудительно не реализуемых в реальной среде. К принудительно не реализуемым условиям можно отнести состояние государства в отсутствие военных действий, состояние среды, загрязненной опасными для человека отходами, экспериментальные условия, для реализации которых необходимы существенные материальные затраты, и т.д. [6, 8]. На данный момент для изучения военной техники военнослужащие могут использовать современные технологии и специальное программное обеспечение (ПО), называемое тренажерно-обучающие системы (ТОС). Здесь ТОС выступает в качестве интеграции виртуальных 3D-моделей в виртуальную среду, которая создает возможность взаимодействия с моделями.

Для разработки программного модуля ТОС используются несколько типов ПО, такие как редактор трехмерных моделей для создания 3D-моделей (*Blender, Autodesk Maya, Autodesk 3ds Max, Cinema 4D, Houdini*) [4, 9-12], виртуальная среда, использующая языки

высокого уровня (ЯВУР) для создания многофункционального взаимодействия с 3D-моделями (*Panda3D*, *Unreal Engine*, *CryEngine*, *Unity3D*, *Godot*) [4, 9-12]. Рассмотрим некоторые программные продукты с указанием их недостатков и преимуществ.

Blender – профессиональное свободное и открытое ПО для создания трёхмерной компьютерной графики, включающее в себя средства моделирования, скульптинга, анимации, симуляции, рендеринга, постобработки и монтажа видео со звуком, компоновки с помощью «узлов», а также создания 2D-анимаций. Из преимуществ можно выделить небольшой размер программы, дружелюбный интерфейс, простоту обучения.

Autodesk Maya – редактор трёхмерной графики, доступный на *Windows*, *macOS* и *Linux*. Обладает широкой функциональностью 3D-анимации, моделирования и визуализации из чего следует высокая цена этой программы.

Autodesk 3dsMax – профессиональное ПО для 3D-моделирования, анимации и визуализации при создании игр и проектировании. В настоящее время разрабатывается и издается компанией *Autodesk*. Программа доступна по подписке от одного месяца до трёх лет для коммерческих целей.

Далее рассмотрим виртуальную среду. Среди их множества, можно выделить такие как *Godot*, *Unity3D*, *Panda3D* [4, 6, 9-12]. Все они отличаются своей функциональностью и используют разные ЯВУР для разработки.

Godot Engine – открытый кроссплатформенный 2D и 3D игровой движок под лицензией *MIT*, который разрабатывается сообществом *Godot Engine Community*. Из недостатков можно выделить собственный ЯВУР, основанный на *Python*. Положительной стороной этой среды является простота обучения, своевременные обновления, кроссплатформенность.

Unity3D – межплатформенная среда разработки компьютерных игр. Позволяет создавать приложения, работающие на более чем 25 различных платформах, включающих персональные компьютеры, игровые консоли, мобильные устройства, интернет-приложения и другие. Из недостатков можно выделить медлительность. Этот фактор часто вытекает из таких приложений, которые подразумевают масштабность, сложные сцены. «Тяжеловесность». Практически все приложения имеют большой объём.

Panda3D – игровой движок, включающий графику, звук, ввод-вывод, обнаружение столкновений и другие функции, относящиеся к созданию 3D игр. *Panda3D* является открытым ПО под модифицированной лицензией *BSD*. Одним из минусов является малое количество документации на русском, а также отсутствие собственного *UI*.

Кроме того, при выборе средств разработки ТОС, необходимо учесть следующие свойства ПО: кроссплатформенность, простота обучения и поддержка со стороны разработчиков.

Таким образом, необходимо отметить, что ТОС рассматривается в данном контексте как, ТС профессиональной подготовки человека-оператора для формирования и совершенствования профессиональных навыков и умений управления материальными объектами путем многократного выполнения обучаемым действий, свойственных управлению реальным объектом. С помощью этого ТС реализуются физическая и функциональная модель системы «человек-машина» и ее взаимодействие с предметом труда и внешней средой, обеспечивается постоянный контроль деятельности обучаемого для формирования и совершенствования у него профессиональных навыков и умений, необходимых для управления системой «человек-машина». То есть ТОС, это автоматизированный аппаратно-программный функционально ориентированный комплекс для обучения человека и отработки определенных навыков и умений.

Список литературы:

1. Дудырев Ф. Ф., Максименкова О.В. Симуляторы и тренажеры в профессиональном образовании: педагогические и технологические аспекты. Вопросы образования, 2020, № 3, С. 255-276
2. Башмаков А. И., Башмаков И. А. Разработка компьютерных учебников и обучающих систем. М.: Филин. 2003.

3. Карганов В. В. Применение и управление знаниями в образовательной деятельности учебного заведения / В.В. Карганов, А.В. Селезнев // В сборнике: Инновационные технологии и технические средства специального назначения. Труды тринадцатой общероссийской научно-практической конференции. В 2 т. Сер. "Библиотека журнала «Военмех. Вестник БГТУ», № 72" Санкт-Петербург, 2021. С. 55-59.

4. Карганов В.В. Внедрение перспективных образовательных технологий по оценке качества образовательного процесса. Тенденции развития науки и образования. 2020. № 64-4. С. 65-71.

5. ГОСТ Р 53626-2009. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Технические средства обучения. М.: Стандартинформ, 2010. <http://docs.cntd.ru/document/1200080386>

6. Шукшунов В. Е. (2005) Тренажерные комплексы и тренажеры: технологии разработки и опыт эксплуатации. М.: Машиностроение.

7. Рахманов Ф.Г. Применение имитационных виртуальных тренажеров в процессе профессионального обучения. Молодой ученый. 2015. № 9(89). С. 1173-1175. – URL: <https://moluch.ru/archive/89/17867/> (дата обращения: 04.12.2021).

8. Маврицина Т. П. Обучающие тренажеры. М.: МЭИ. 2000.

9. <https://docs.blender.org/nianual/en/ltitest/> (дата обращения: 04.12.2021).

10. <https://docs.godotengine.org/en/stable/> (дата обращения: 04.12.2021).

11. <http://www.swsvs.ru/index.php?page=article&id=2819> (дата обращения: 04.12.2021).

12. Островский, Ю.Н. Предложения по внедрению современных образовательных инфокоммуникационных и нейрокогнитивных технологий / Ю.Н. Островский, С.С. Тихонов, В.В. Карганов, Е.Б. Харченко // В сборнике: материалы конференций ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ». Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». СПб, 2021. С. 92-96.

УДК 371.7

Ежелева Екатерина Андреевна, учитель,
Гимназия города Юрги, Юргинский городской округ, г. Кемерово
Yezheleva Ekaterina Andreevna, Yurga Gymnasium, Kemerovo

Варич Лидия Александровна, кандидат биологических наук, доцент,
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово
Varich Lidia Alexandrovna, Kemerovo State University, Kemerovo

Немолочная Нина Владимировна, аспирант,
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово
Nemolochnaya Nina Vladimirovna, Kemerovo State University, Kemerovo

**ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ
ОТ НАЧАЛЬНОЙ К ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ
PECULIARITIES OF STUDENTS' ADAPTATION DURING THE TRANSITION
FROM PRIMARY TO BASIC SCHOOL**

Аннотация: в данном исследовании была предпринята попытка систематизировать психолого-педагогическую информацию, раскрывающую особенности организации работы с пятиклассниками, направленную на успешную адаптацию к обучению в среднем звене.

Abstract: in this study, an attempt was made to systematize psychological and pedagogical information, revealing the peculiarities of the organization of work with fifth-graders, aimed at successful adaptation to learning at the middle school.

Ключевые слова: обучающиеся, начальная школа, основная школа, адаптация, тревожность, мотивация.

Keywords: students, primary school, basic school, adaptation, anxiety, motivation.

Переход из начальной школы в среднюю считается трудным, но при верной организации он может содействовать психологическому и социальному росту ребенка, в ином случае – имеет возможность стать болезненным процессом адаптации [1,2].

Цель исследования: изучить особенности адаптации обучающихся при переходе от начальной к основной школе.

Изучение особенностей адаптации обучающихся проводилось в динамике при переходе от четвертого к пятому классу. В исследовании приняли участие обучающиеся 4-х и 5-х классов в количестве 160 человек.

В исследовании были использованы: тест CF-2; тест Липпмана «Логические закономерности»; методика «Сложные аналогии» [3].

С помощью теста CF-2 был исследован уровень развития невербального интеллекта обучающихся 4-х классов. По результатам диагностики получены следующие результаты: средний уровень развития интеллекта (норма) был характерен для 90 % обучающихся; высокий – 4 %; низкий – 6 %.

С помощью теста Липпмана «Логические закономерности» исследовался уровень логического мышления обучающихся. По результатам данного исследования получены следующие данные: низкий уровень понимания логических закономерностей выявлен у 38 % обучающихся; у 33 % выявлен средний уровень, что соответствует норме, и высокий уровень выявлен у 29 %.

С помощью теста «Сложные аналогии» исследовался уровень развития понятийного мышления у обучающихся, то есть насколько обучающимся доступно понимание сложных логических отношений и выделение абстрактных связей. В результате было выявлено, что у 86 % обучающихся уровень развития понятийного мышления ниже среднего. Лишь у 9 % – средний уровень, а у 5 % – высокий уровень.

В начале 2019-2020 учебного года было проведено психологическое исследование на изучение уровня тревожности и мотивации обучающихся, пришедших в пятый класс. В исследовании были использованы: опросник школьной тревожности Филлипса; анкета «Расскажи о школе» [4]. Результаты изучения уровня тревожности обучающихся представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты изучения уровня тревожности обучающихся на начало учебного года

	Название шкалы	Высокий уровень тревожности, количество обучающихся (%)
1	Общая школьная тревожность	11,1 %
2	Переживание социального стресса	11,1 %
3	Фрустрация потребности в достижении успеха	-
4	Страх самовыражения	22,2 %
5	Страх ситуации проверки знаний	11,1 %
6	Страх несоответствия ожиданиям окружающих	14,8 %
7	Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	7,4 %
8	Проблемы и страхи в отношениях с учителями	14,8 %

В начале учебного года высокий уровень учебной мотивации наблюдается у 14,8% обучающихся. У 51,8% обучающихся – хорошая школьная мотивация. У 18,6% обучающихся замечено положительное отношение к школе, но школа больше привлекает внеучебными сторонами. Также в начале учебного года низкая мотивация выявлена у 14,8 % обучающихся.

Исходя из данных, представленных выше, можно сделать вывод: у многих обучающихся уровень тревожности в начале учебного года находился в пределах нормы. Процесс адаптации обучающихся протекал успешно. Лишь у некоторых учеников процесс адаптации являлся незавершенным: наблюдался повышенный уровень тревожности по нескольким шкалам.

В конце 2019-2020 учебного года было сделано повторное исследование обучающихся по тем же показателям. По результатам изучения уровня школьной тревожности у обучающихся были получены следующие данные (табл.2).

Результаты изучения уровня тревожности обучающихся на конец учебного года

	Название шкалы	Высокий уровень тревожности, количество обучающихся(%)
1	Общая школьная тревожность	7,6 %
2	Переживание социального стресса	7,6 %
3	Фрустрация потребности в достижении успеха	-
4	Страх самовыражения	6,6 %
5	Страх ситуации проверки знаний	7,6 %
6	Страх несоответствия ожиданиям окружающих	15,2 %
7	Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	3,8 %
8	Проблемы и страхи в отношениях с учителями	3,8 %

В конце учебного года высокий уровень учебной мотивации наблюдается лишь у 7,6 % обучающихся, а вот хорошая школьная мотивация выявлена у 41,8% обучающихся. Количество детей, которые положительно относятся к школе, но школа больше привлекает их внеучебными сторонами, к концу учебного года увеличилось до 22,8 %. Низкая мотивация выявлена у 26,6 % обучающихся.

Показано, что уровень тревожности обучающихся в конце учебного года находился в пределах нормы. Процесс их адаптации протекал успешно. У 3 %, от общего числа детей в классе, процесс адаптации являлся незавершенным: наблюдался повышенный уровень тревожности по некоторым шкалам.

Сравнивая показатели уровня тревожности обучающихся на начало и конец 2019-2020 учебного года, можно заметить, что процент всех показателей заметно снизился. Особенно это хорошо видно по показателю «Страх самовыражения», который уменьшился с 22,2 % (начало учебного года) до 6,6% (конец учебного года).

Сравнивая данные анкеты «Расскажи о школе» мы выявили следующие изменения. Процент высокой школьной мотивации снизился с 14,8 % до 7,6 %; также как и показатель «хорошая школьная мотивация» понизился на 10% (с 51,8% до 41,8 %). Тогда как, положительное отношение к школе на конец учебного года возросло (с 18,5 % до 22,8 %). Процент низкой мотивации увеличился в конце года до 26,6 %, хотя изначально составлял 14,8 %.

Полученные результаты могут быть использованы для разработки рекомендаций по оптимизации адаптации обучающихся при переходе от начальной к средней школе.

Список литературы:

1. Овчарова Р.В. Практическая психология в начальной школе. – М.: Сфера, 2008. – 240 с.
2. Ульянова Т.Л. Школьная дезадаптация и связанные с ней трудности в общении //Начальная школа. – № 7. – 2016. – С.14-16.
3. Марцинковская Т.Д. Диагностика психического развития детей / Т.Д. Марцинковская. – М.: Линка. – ПРЕСС, 2016. – 176 с.
4. Собчик Л.Н. Психодиагностика: методы и методология. –Ростов Н/Д: Феникс, 2009. – 576 с.

Рябов Геннадий Анатольевич,
Военная академия связи им. С.М. Буденного, г. Санкт-Петербург
Ryabov Gennadiy Anatolievich, The Military Academy of Telecommunications,
named after S.M. Budyonny, Saint Petersburg

Пантюхин Олег Игоревич, к.т.н., доцент,
Военная академия связи им. С.М. Буденного, г. Санкт-Петербург
Pantuhin Oleg Igorevich, The Military Academy of Telecommunications,
named after S.M. Budyonny, Saint Petersburg

Карганов Виталий Вячеславович, к.т.н., доцент,
ГНИИ «Нацразвитие», г. Санкт-Петербург
Karganov Vitaly Vyacheslavovich,
HNRI «National development», Saint Petersburg

**АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ
TOPICAL AREAS OF APPLICATION OF ELEMENTS
OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN HIGHER EDUCATION**

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные направления использования элементов искусственного интеллекта в образовательном процессе высшей школы, проблемы и риски, их профилактика и преодоление.

Abstract: the article discusses the current directions of using the elements of artificial intelligence in the educational process of higher education, problems and risks, their prevention and overcoming.

Ключевые слова: искусственный интеллект; высшее образование; дистанционные образовательные технологии.

Keywords: Artificial Intelligence; higher education; distance educational technologies.

В настоящее время изменения, происходящие в обществе и сознании людей, способствуют появлению в сфере образования идей и концепций, в которых отражается понимание жизненной необходимости инновационных решений в области компьютеризации образования в связи с происходящими переменами. По мнению отечественных экспертов нынешняя пандемия коронавируса послужила своего рода «катализатором» технологизации российской системы образования [1]. Вузы успешно осваивают дистанционные образовательные технологии (ДОТ), внедряют цифровые образовательные ресурсы. Появился интерес к внедрению в образовательный процесс элементов искусственного интеллекта (ИИ), и в настоящее время ведется серьезная работа в этом направлении. Есть успехи, есть и проблемы. Рассмотрим возможные методы преодоления последних и перспективы расширения сферы применения ИИ в высшей школе.

Напомним, что под искусственным интеллектом (ИИ) в широком смысле понимается способность информационно-вычислительных систем моделировать процесс мышления за счет выполнения функций, связываемых обычно с человеческим интеллектом [2].

Основными документами, определяющими развитие ИИ в России являются Указ Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [3], которым утверждается Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года. Правительством страны разработан федеральный проект «Искусственный интеллект» [4] и внесены соответствующие изменения в национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации».

Национальной стратегией определяются три основных элемента ИИ: 1) экспертные системы (рекомендательные системы интеллектуальной поддержки принятия решений); 2) системы распознавания образов (компьютерное зрение); 3) системы распознавания и синтеза

речи (естественный компьютерный язык). Помимо них выделяется отдельное направление исследований: перспективные методы ИИ, к которым отнесены автоматический дизайн, машинное обучение, технологии автономного решения задач и ряд других.

Для выполнения стратегии, намеченной программой «Искусственный интеллект», необходимо наличие нескольких определяющих факторов, отсутствие хотя бы одного из которых может свести на нет все общие усилия: 1) научный, 2) прикладной, 3) информационный, 4) технический, 5) кадровый и 6) нормативно-правовой.

Образование и науку в первую очередь касаются 1-й и 5-й аспекты. В качестве реперных дат программы выбраны 2024 и 2030 годы: к первой мы должны войти в первую десятку стран по количеству научных статей, а ко второй – быть в топ-10 по среднему уровню цитируемости; а также к 2024 году поставлена цель войти в первую десятку стран по соответствующим образовательным программам, а к 2030 – иметь полный штат нужного для работ в данной сфере персонала. Для того, чтобы достичь этих целей и оставить высшее академическое образование в качестве флагамена процесса обучения кадров требуется не только обучать студентов теории ИИ, но использовать элементы искусственного интеллекта непосредственно в учебном процессе.

Сегодня основными направлениями такого использования являются [5]:

1. Адаптивное обучение. Помогает отслеживать процесс обучения. Если тема освоена – можно осуществлять контроль и переходить к следующей; если нет – система ИИ оповестит педагога о конкретных трудностях в понимании материала. Похожий подход предложен в Поволжском государственном университете телекоммуникаций и информатики: допуск студента к лабораторной работе осуществляется только после проверки его готовности с помощью Telegram-бота – специальной программы, обладающей элементами искусственного интеллекта, написанной для мессенджера Telegram [6].

2. Персонализированное обучение. ИИ выбирает комфортный темп подачи материала каждому студенту в зависимости от его персональной скорости восприятия.

3. Автоматическое оценивание. ИИ анализирует ответы на контрольные вопросы по теме, выставляет оценку, предоставляет индивидуальную обратную связь и рекомендует преподавателю внести изменения в обучающий план с учётом индивидуальных особенностей студента.

4. Интервальное обучение. Эта образовательная методика с использованием технологий ИИ позволяет эффективно закреплять пройденный материал. Приложение отслеживает, что именно и когда изучает студент. При помощи ИИ приложение определяет, когда студент может забыть новую информацию и рекомендует её повторить. Получить устойчивые знания можно через несколько подходов.

5. Оценка преподавания студентами. Вместо традиционного анкетирования можно собирать отзывы студентов чат-ботами, используя диалоговый интерфейс. ИИ может адаптировать беседу под характер интервьюируемого и видоизменять ее в зависимости от ответов.

6. Контроль экзаменационного процесса в ДОТ. При дистанционном экзамене сложно определить, отвечает ли студент самостоятельно или пользуется материалом, скрытым от видеокamеры. Системы на основе ИИ могут по ряду признаков исключить обман.

7. «Умные» студенческие городки (кампусы). Интеллектуальное приложение должно отвечать на любые запросы студентов, которые связаны с учёбой и жизнью в студгородке: от того, как найти лекционную аудиторию, получить задания, связаться с преподавателем – и до того, как заказать доставку пиццы в общежитие или найти свободное место на парковке кампуса.

В качестве зарубежного примера успешного внедрения ИИ-технологий в образовательное пространство специалисты приводят разработку британской компании Century Tech, которая в 2019 г. подписала соответствующее соглашение с правительством Фландрии (провинция Бельгии). Система Century представляет собой компьютерную программу, содержащую тесты для оценки знаний и интересов обучающихся, результаты которых доступны преподавателям и позволяют существенно оптимизировать учебный процесс.

В России по приблизительным данным в настоящее время более 260 российских вузов и более 1600 кафедр разрабатывают и внедряют образовательные технологии и программы,

связанные с вопросами ИИ. К примеру, в ВШЭ, МАИ, РУДН, МГПУ, МГИМО, якутском СВФУ, в РХТУ им. Менделеева, Томском политехническом университете проводятся совместные с Microsoft программы по направлениям ИИ, машинного обучения, бизнес-аналитики [7].

Преимущества такого подхода кажутся неоспоримыми, но при этом существует и ряд побочных явлений и рисков, в числе которых [1]:

- «цифровой разрыв», который подразумевает неравный доступ субъектов образования к технологиям ИИ;

- несогласованность этических аспектов применения ИИ в образовательном пространстве (конфиденциальность, защита и использование данных субъектов образования, отсутствие прозрачности и контроля за применением ИИ);

- высокая степень зависимости от технологий, снижение когнитивных и креативных способностей многих субъектов образования;

- требование непрерывности повышения технических компетенций участников учебно-педагогических процессов независимо от материально-технических условий;

- неспособность даже ИИ-суперкомпьютеров к восприятию широкого спектра социально-психологических взаимодействий и состояний субъектов образования (радость, удивление, раздражение, волнение и др.), поверхностность выводов ИИ в эмоционально-психологической области;

- унификация навыков и компетенций в рамках основных научно-образовательных дисциплин, формализация профессиональных знаний, снижение трудовой результативности выпускников;

- отсутствие «живой коммуникации», которая сказывается на эффективности деятельности большинства субъектов образования;

- ухудшение оперативной памяти субъектов образования в связи с биологическими изменениями в структуре мозговой деятельности, вызванными новой существенной нагрузкой на их ментальное состояние.

Для их преодоления видятся два основных направления перспективной работы:

1. Совершенствование форматов адаптивного и персонализированного обучения: адаптация программного обеспечения образовательного пространства к интересам конкретных субъектов образования; своевременная поддержка обратной связи и коммуникации в ходе образовательного процесса; трансформация преподавателя в организатора эффективной групповой коммуникации; возможность применения метода «проб и ошибок».

Такой адаптивно-персонализированный формат обучения на базе ИИ-технологий будет способствовать формированию и развитию навыков познавательной самостоятельности субъектов образования, которые подразумевают их интеллектуальные способности и умения самостоятельно вычленять существенные и второстепенные признаки предметов, явлений и процессов, и также путем абстрагирования и обобщения раскрывать сущность новых понятий.

2. Повышение эффективности педагогической деятельности: экономия времени, вовлеченность и удовлетворение от применения образовательных ИИ-технологий, укрепление сотрудничества и коммуникаций, повышение уровня профессионального развития и самоанализа; избавление от рутинных нагрузок, переход к «экспертному наставничеству» со стороны педагогического состава. В частности, использование «прокторинга» как процесса непосредственного наблюдения и контроля за соблюдением корректности экзаменационно-аттестационных мероприятий, который реализуется с применением компьютерных ИИ-технологий, но впоследствии оценивается кадровым педагогическим составом [7] и прогностическая аналитики, которая в образовательном пространстве позволит его субъектам взаимно оценивать учебно-методические ресурсы, их готовность и способность освоения материалов, а также соответствие учебного контента требованиям внутренней (учащиеся) и внешней (работодатели) среды [8].

В итоге следует констатировать, что ИИ пока не может в полной мере заменить «живую» обратную связь в системе «преподаватель – обучающийся». Хотя ИИ-технологии уже способны успешно выполнять функции «репетитора», «автоматизировать оценку

знаний», «анализировать поведение учеников» [1]. Для наилучшего применения элементов ИИ в системе высшего образования следует, используя возможности систем ИИ, подбирать персонализированную форму обучения на основе анализа способностей субъектов образования, и понимать, что совершенствование образовательной деятельности подразумевает не только улучшение процесса обучения, но и оптимизацию учебно-воспитательных процессов.

Список литературы:

1. Коровникова Н.А. Искусственный интеллект в образовательном пространстве: проблемы и перспективы // Социальные новации и социальные науки. – Москва: ИНИОН РАН, 2021. – № 2. – С. 98-113.
2. ГОСТ 15971-90 Системы обработки информации. Термины и определения.
3. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».
4. Президиум правкомиссии по цифровому развитию утвердил федеральный проект «Искусственный интеллект» – Цифровая Россия (D-Russia.RU), 31.08.2020 г.
5. Мэтью Линч. Искусственный интеллект в образовании: семь вариантов применения – <https://the-accel.ru/iskusstvennyiy-intellekt-v-obrazovanii-sem-variantov-primeneniya/> (дата обращения 05.12.2021 г.)
6. Н. И. Лиманова, А. А. Поскиваткина. Практическое применение элементов искусственного интеллекта в образовательном процессе – СПб: СПбГУТ, АПИНО 2020/Проблемы образовательных процессов, 26-27 февраля 2020 г. стр. 363-366.
7. Лучшева Л.В. Социальные проблемы использования искусственного интеллекта в высшем образовании: задачи и перспективы // Научный Татарстан. – 2020. – № 4. – С. 84-89.
8. Павлюк Е.С. Анализ зарубежного опыта влияния искусственного интеллекта на образовательный процесс в высшем учебном заведении // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 1. – С. 65-72.

В Н М ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 327

DOI 10.37539/SMIN323.2021.47.63.002

Вовенда Алексей Викторович, к.полит.наук, старший преподаватель,
Высшей школы международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
Vovenda Aleksei Viktorovich, Peter The Great St. Petersburg
Polytechnic University, Saint Petersburg.

КОНЦЕПТЫ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ CONCEPTS OF DEVELOPMENT OF YOUTH SCIENTIFIC AND TECHNICAL COOPERATION IN THE CONTEXT OF EURASIAN INTEGRATION

Аннотация: статья посвящена рассмотрению некоторых концептов развития молодежного научно-технического сотрудничества в государствах-партнерах по Евразийскому экономическому союзу в стратегической перспективе.

Abstract: the article is devoted to the consideration of some concepts development of the youth scientific and technical cooperation in the partner states of the Eurasian Economic Union in a strategic perspective.

Ключевые слова: молодежное научно-техническое сотрудничество, Евразийский экономический союз, «Евразийская объединенная ассоциация «Фаб-лабов», Евразийский Банк интеллектуальных разработок.

Keywords: youth scientific and technical cooperation, Eurasian Economic Union, "Eurasian United Association "Fab-labs", Eurasian Bank of Intellectual Developments.

Евразийская интеграция – быстро и планомерно развивающийся процесс. Он охватывает огромные территории и миллионы людей. Но все же, ядром этого процесса по праву считается экономическая интеграция государств Евразийского экономического сообщества (в рамках которого были сформированы Таможенный союз и Единое экономическое пространство), а ныне Евразийский экономический союз. С самого начала, с подписания Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве в 1999 году, в основу этого объединения, наряду с решением социальных проблем, была заложена идея научно-технического сотрудничества, развития экспортно-ориентированных отраслей промышленности.

Для оптимизации и укрепления позиций России в интеграционных проектах в рамках ЕАЭС, а также в глобальном понимании роли интеграционных процессов на евразийском пространстве особое значение сегодня приобретают вопросы развития научно-технического сотрудничества между государствами-партнерами как необходимого базиса укрепления межгосударственного стратегического партнерства.

Обеспечение расширения научно-технического сотрудничества в рамках евразийской интеграции с одной стороны, и анализ уже проделанной в этом направлении работы с другой, являются важнейшими направлениями деятельности научной общественности, в контексте развития современных процессов евразийской интеграции. Не менее важной задачей является и подготовка высококвалифицированных специалистов в различных областях, способных и желающих работать в целях укрепления межгосударственного сотрудничества на евразийском пространстве. Обе эти ключевые задачи, в купе с современными трендами развития науки и образования представляют для академического сообщества все новые вызовы, на которые нужно по-новому отвечать.

В этом смысле на наш взгляд обостряется проблема переосмысления значимости специализаций вузов и профессий, стираются жесткие границы исключительно гуманитарного и технического, прикладного и теоретического. Новые прорывные проекты и идеи начинают формироваться на основе пересечения знаний и подходов различной специализации, различных качеств и компетенций, форм «онлайн и оф-лайн». Анализируя указанные обстоятельства и реалии, в которых мы сейчас развиваемся, представляется важным предложить ряд практико-ориентированных концептов по развитию отдельных направлений научно-технического сотрудничества в контексте евразийской экономической интеграции.

Вузам необходимо стать центром в сфере предоставления услуг по продвижению на рынке научно-прикладных молодежных инновационных проектов (направление «проектного тьюторства» сейчас активно развивается).

Так, «Fab Lab» (англ. fabrication laboratory) – открытая научно-производственная лаборатория-мастерская, предназначенная для технического творчества, проведения образовательных мероприятий, разработки и выпуска инновационных продуктов [1]. Подобные лаборатории успешно конкурируют с крупными производственными центрами, работающими в сфере серийного производства, преимущественно из-за связанного с серийным производством отрицательного эффекта масштаба. Многими специалистами отмечается высокий потенциал развития подобных лабораторий в России. Существует успешный опыт создания и развития «Фаб-лабов» в Санкт-Петербурге на площадках некоторых вузов (Политехнический университет, ИТМО)

В настоящий момент возникает возможность, а фактически необходимость создания Евразийской ассоциации «Фаб-лабов» (центров технического творчества молодежи) как витрины развития интеграционных процессов в научно-технической сфере государств евразийского пространства.

Другим концептом по укреплению научно-технического сотрудничества государств региона может стать проект «Евразийский Банк интеллектуальных разработок». Он представляет собой в первую очередь интерактивную платформу, содержащую информацию о научных исследованиях, разработках, инвесторах и грантодателях, а также предоставляющую экспертную оценку проектов. «Банк интеллектуальных разработок» с одной стороны даст молодым учёным возможность наиболее эффективно реализовывать свои проекты, получать их экспертную оценку, а также находить внешнее финансирование, а с другой стороны, он позволит лицам, заинтересованным в проведении определённых исследований, в

первую очередь бизнес-сообществу, проводить конкурсы проектов и находить наиболее интересные предложения. Также, в рамках проекта планируется проведение мероприятий, направленных на интеграцию евразийской научной общественности: вебинаров, конференций, реализации совместных проектов.

Современные тенденции развития высшего профессионального образования определили новые подходы к его организации, среди которых одним из наиболее перспективных является кластерный. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации создание кластеров представляется как важнейшее направление формирования общенациональной системы поддержки инноваций и развития России. Интеграция в кластере определяется как объединение различных структур и нахождение новой формы сопряжения их потенциалов с целью производства инновационного продукта [2].

Учитывая современные технологические тренды, необходимо создать отдельный евразийский кластер промышленной робототехники, открыть международный полигон для испытания промышленных роботов. В стратегической перспективе задача данного кластера может состоять в трансфере технологий и обеспечении массового перехода промышленности и производства в автоматизированный формат. Задачей в среднесрочной перспективе является создание роботизированных промышленных комбинатов, способных производить конечную продукцию при минимальном участии человека в качестве оператора. В данном контексте необходим переход к автоматизированным замкнутым циклам в ряде отраслей (добывающей, строительной и т.д.).

Список литературы:

1. Вовенда А. В., Корягин П. А. Развитие молодежного научно-технического сотрудничества в государствах-партнерах по Евразийскому экономическому союзу (проект «Евразийская объединенная ассоциация «Фаб-лабов») // Управленческое консультирование. – СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2015. №11. С. 170-175.

2. Шамахов В.А., Вовенда А.В. Кластерное моделирование как инструмент эффективного развития интеграционных взаимодействий в сфере образования, науки и молодежного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза// Управленческое консультирование. – СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2014. №.6. С. 53-58.

В Н М ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9.075

Власенко Наталья Юрьевна,

к.б.н., доцент, доцент кафедры психологии и философии,
Тверской государственной технической университет, г. Тверь
Vlasenko Natalia Yurievna, Tver State Technical University, Tver

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ЛИЧНОСТНОГО ПРОФИЛЯ ПОЖАРНЫХ-СПАСАТЕЛЕЙ В ХОДЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ RESEARCH OF THE DYNAMICS OF THE PERSONAL PROFILE OF FIRE-RESCUEERS DURING PROFESSIONALIZATION

Аннотация: психодиагностическое обследование 235 пожарных-спасателей г.Твери показало, что в процессе профессионализации происходит уверенное формирование личностного профиля сотрудника ФПС МЧС. Важнейшие личностные характеристики – самоконтроль и ответственность – уже в начале службы сформированы на высоком уровне. Рисковые модели поведения сменяются рациональными. Обнаружен тренд роста напряженности.

Abstract: a psychodiagnostic examination of 235 firefighters-rescuers in the city of Tver showed that in the process of professionalization, a confident formation of the personal profile of an employee of the FPS of the Ministry of Emergency Situations takes place. The most important

personal characteristics – self-control and responsibility – are already formed at a high level at the beginning of the service. Risk behaviors are replaced by rational ones. An upward trend in tension was found.

Ключевые слова: личностный профиль, профессиональная пригодность, профессионализация, пожарные-спасатели.

Keywords: personal profile, professional suitability, professionalization, firefighters-rescuers.

Проблема профессиональной пригодности человека условиям и особенностям трудовой деятельности является одной из центральных в психологии труда. Не смотря на огромный арсенал теоретических и методологических подходов, наличие практических средств, инструментов ее изучения, экспертизы и оценки, многие проблемы соответствия индивидуально-психологических и личностных свойств работника в контексте его профессии до сих пор остаются нераскрытыми и требуют современного осмысления.

Особой задачей является понимание динамической трансформации личности в процессе профессионализации. Она лежит в возможностях как пластических адаптационных личностных перестроек, что обеспечивает развитие и совершенствование человека в профессии, так и ригидных образованиях, приводящих к профессиональным деформациям и даже кризисам [1, 2].

Совершенно очевидным является важность проблемы профессиональной пригодности и гибкости адаптационных систем личности в сфере особо опасных профессий и экстремального труда. Традиционно к ним относят работу в силовых ведомствах, в том числе в системе МЧС.

Как известно, кандидаты на службу в МЧС проходят очень жесткий медицинский и психологический отбор. Медицинскими требованиями является соответствие первой группе здоровья, психологическими – высокие уровни самоконтроля, ответственности, нервно-психической устойчивости, волевой и когнитивной сферы. При этом экстремальная среда способствует определенной трансформации личностной структуры.

Целью работы стало изучение динамики изменений личностного профиля пожарных-спасателей на разных этапах профессионализации.

Материалы и методы: в обследовании принимали участие 235 пожарных-спасателей мужского пола трех пожарных частей г.Твери ФПС МЧС в возрасте от 25 до 45 лет. С учетом ведомственных критериев выборка испытуемых была разделена на три группы. Первая была представлена 80 респондентами в возрасте 24-30 лет (стаж службы 1-6 лет, этап адаптации и начальной профессионализации), вторая – 69 пожарными (возраст 31-38 лет, стаж 7-15 лет, этап профессиональной стабилизации), третья – 86 испытуемыми (возраст 39-45 лет, стаж 16-22 года, этап возможных профессиональных редуций). Психодиагностическое обследование проводили с помощью Пятифакторного опросника NEO-PI-R («Большая пятерка») Р. Мак-Крея, П. Косты, в русской модификации А.Г. Шмелева. Он оценивает пять фундаментальных генеральных личностных факторов (в пределах предлагаемых авторами континуумов) и их внутренние первичные компоненты. Шкалы баллов предполагают низкий, средний и высокий уровни. Статистическая обработка включала дескриптивный и непараметрический сравнительный анализы. Последний проводили с применением критерия Краскела-Уолиса для трех независимых выборок с последующими апостериорными сравнениями с помощью критерия Манна-Уитни с учетом поправки Бонферрони.

Результаты. Первый генеральный фактор был представлен континуумом «интроверсия-экстраверсия» с внутренними компонентами: активностью, доминированием, общительностью, поиском впечатлений, демонстративностью. При профотборе в качестве профессионально пригодного трактуется средний уровень перечисленных качеств, чему соответствует личностный профиль принятых на службу участников обследования. В работе показано, что практически все эти качества претерпевают статистически значимое снижение в пределах диапазона среднего уровня при переходе из одной группы стажа в другую. Это свидетельствует о формировании более экономных и рациональных моделей поведения без излишнего риска.

Вторым генеральным фактором являлась диада «добросердечность – обособленность» с соответствующей внутренней структурой: теплотой, сотрудничеством, доверчивостью, пониманием и уважением других. Уровень генерального фактора соответствовал среднему уровню во всех трех группах. При этом обнаружена динамика достоверного снижения доверчивости и понимания других с высокого на средний уровень, и обратный тренд у сотрудничества при увеличении стажа службы.

Третий генеральный фактор был представлен континуумом «волевой контроль – импульсивность». Самоконтроль – одна из важнейших личностных характеристик людей, работающих в экстремальных условиях в ситуации риска жизни. Средне групповые значения всех групп соответствовали диапазону высоких показателей. При этом отмечена динамика достоверного снижения самоконтроля в пределах диапазона высоких значений с увеличением стажа службы. Вероятно, длительность работы формирует высокий уровень профессиональных навыков и доводит их до автоматизма и мастерства. Это, вероятно, становится причиной небольшого снижения волевого контроля, как корректора поведения. При этом, свой вклад могут вносить и такие деструктивные явления, как усталость и профессиональное выгорание. Внутренняя структура этого фактора представлена компонентами: аккуратностью, настойчивостью, ответственностью, самоконтролем и предусмотрительностью. Практически все компоненты претерпели аналогично самому генеральному фактору тренды небольшого снижения.

Четвертым генеральным фактором являлся континуум «эмоциональность – эмоциональная сдержанность», который отражал психическое состояние личности и включал в себя компоненты: тревожность, напряженность, депрессивность, самокритику, эмоциональную лабильность. Это важнейший фактор в личностной структуре пожарных-спасателей. Их профессиограмма предполагает в качестве ПВК психическую и эмоциональную устойчивость, отсутствие тревожности и напряженности. Во всех трех группах значения генерального фактора отражали высокий уровень эмоциональной сдержанности с постепенным и небольшим ее снижением от начала к концу службы. Такая динамика обусловлена вкладом нарастания напряженности и тревожности. Позитивным явилось увеличение уровня самокритики, что подразумевало рост рефлексии как важнейшего фактора самоконтроля.

Последний пятый генеральный фактор «экспрессивность – практичность» был представлен совокупностью компонентов: любопытством, мечтательностью, артистичностью, сензитивностью, пластичностью. Значения генерального фактора в трех группах соответствовали среднему уровню. Обнаружено снижение любопытства со среднего до низкого уровня от начала к концу службы. Выявлено повышение пластичности от первой ко второй группе, и дальнейшее снижение в третьей.

Таким образом, психодиагностическое исследование с использованием пятифакторного личностного опросника NEO-PI-R обнаружило, что у пожарных-спасателей при переходе с этапа начальной профессионализации (1 группа) на этап профессиональной стабилизации (2 группа), а затем на этап возможных профессиональных редуций (3 группа) происходит достоверный сдвиг в сторону уверенного формирования личностного профиля сотрудника ФПС МЧС. Важнейшие личностные характеристики, определяющие социальную и личностную зрелость – самоконтроль и ответственность – уже в начале службы сформированы на высоком уровне. Экстремальная профессия влияет на уменьшение доверчивости и теплоты в социальных отношениях, при этом формирует рост сотрудничества в команде (карауле).

При этом выявлены тренды увеличения напряженности и тревожности, что требует более детального обследования и проведения коррекционных мероприятий.

Список литературы:

1. Чутко Л.С. Синдром эмоционального выгорания. Клинические и психологические аспекты. М.: МЕДпресс-информ., 2014. 256 с.
2. Власенко Н.Ю., Бодурова Д.Ф., Макарова И.И. Психофизиологические предикторы личностного адаптационного потенциала у пожарных на начальном этапе профессионализации // Экология человека. Архангельск, 2015. №3. С.52-57.

Лукьяненко Николай Владимирович,
кандидат философских наук, доцент, Сибирский государственный
университет путей сообщения, г. Новосибирск
Lukyanenko Nickolay Vladimirovich, Siberian Transport University, Novosibirsk

Реусов Олег Евгеньевич,
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Reusov Oleg Evgenevich, Siberian Transport University, Novosibirsk

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ
СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE DEFINITION
OF THE SOCIAL INSTITUTION OF RAILWAY TRANSPORT**

Аннотация: по результатам анализа источниковедческой базы в исследовании выявлено эпистемологическое противоречие, фиксирующее отсутствие дефиниции понятия социальный институт железнодорожного транспорта при наличии эмпирического факта его существования в социальной реальности. В статье предлагаются методологические подходы определений этого понятия, а также варианты интерпретации его содержания.

Abstract: according to the results of the analysis of the source base in the study, an epistemological contradiction was revealed, fixing the absence of a definition of the concept of a social institution of railway transport in the presence of an empirical fact of its existence in social reality. The article offers methodological approaches to the definitions of this concept, as well as options for interpreting its content.

Ключевые слова: теоретико-методологический подход, социальный институт, социальный институт железнодорожного транспорта.

Keywords: theoretical and methodological approach, social institute, social institute of railway transport.

Железная дорога является необходимым и обыденным средством организации жизнедеятельности современного социума. Десятки и сотни тысяч километров путей сообщения покрывают ландшафты таких стран, как США (более 257 000 км.), Китая (более 124 000), России (около 85 000 км.), Индии (около 67 000) и других разветвленной сетью железных дорог, делающих доступными отдалённые районы огромных территорий. При этом километраж и функциональность железной дороги становятся одним из базовых критериев оценки уровня развития любого государства. Так, например, в исторических исследованиях по цифрам, описывающим протяженность железнодорожных путей, количество перевозок, суммарность тонн перемещаемых грузов делают выводы о прогрессе или регрессе общества в определенный исторический период. В государственно-политических науках – об успешности политической системы и ее управленческого аппарата. В экономических – о качестве реформ. Для военного эксперта они выступают важным показателем военного потенциала государства.

Возрастает исследовательский интерес к социокультурным аспектам, связанным с железнодорожной тематикой. Рассмотрение железной дороги как социального явления позволяет представить её в качестве элемента социальной реальности, замыкающего на себе все многообразие социальных связей, отношений и взаимодействий человека. Подобное предположение приводит к осмыслению феномена железнодорожного транспорта как институциональной системы, призванной удовлетворять важные жизненные потребности общества.

В этой связи, укажем на существующее исследовательское противоречие, фиксирующее несоответствие имеющегося знания о социальном институте железной дороги с его эмпирическим реальным существованием. Редуцируем формулировку данного противоречия

следующими словами: можно зафиксировать наличное присутствие данного социального института в социуме, но его природа теоретически не обоснована. Тем самым, актуализируются эпистемологические аспекты знания о социальном институте железной дороги, включающие обоснование его достоверности, определение методологического инструментария и формирование моделей интерпретации.

Обнаружение эпистемологического противоречия вызывает необходимость определения подходов к дефиниции процессов институализации социальных отношений на железнодорожном транспорте.

Результаты анализа источниковедческой базы настоящей работы позволили сформировать несколько когнитивных линий исследовательского поиска. Первую из них составили труды отечественных и зарубежных мыслителей, раскрывающих содержание теоретико-методологических подходов к определению социальных явлений [см., например 1, 2].

Вторая группа работ находится в рамках социологической концепции социальных институтов. Будет уместным отметить современную дискуссию по уточнению её содержания. Так С. Миллер обратил внимание на необходимость отграничения смыслов классического понимания социальных институтов от похожих форм существования социальных явлений [3]. Разработка классификационных критериев институализации современных социальных отношений осуществлена М. Соукуп [4]. О.В. Козырева предложила теоретическую модель социального института как открытой системы [5].

К сожалению, среди большого разнообразия научных трудов, образующих третью группу источников, посвященных главным, неглавным, простым и сложным институциональным формам, отсутствуют исследования, определяющие железную дорогу как социальный институт. В качестве примера приведем работы, в которых обосновываются лишь некоторые аспекты институализации социальных отношений на железнодорожном транспорте. Так, В. И. Хабаров и И. С. Волекжанин обозначили железную дорогу, как предпосылку взаимодействия институтов промышленности, науки и образования посредством управления знаниями [6]. М. В. Пятаев показал детерминирующее воздействие инфраструктуры железнодорожного транспорта на развитие института экономики [7]. Л. К. Комарова и И. Н. Феденева сформулировали аксиологическую значимость артефактов железнодорожной сферы, представляющих научную, культурную, историческую ценность для человека и общества [8].

Общий итог анализа источниковедческой базы подтвердил гипотезу об отсутствии универсальных определений социального института железнодорожного транспорта. Этот вывод делает уместным приложение классических методологических подходов к данному институту при проведении указанных исследовательских процедур.

Напомним, что в строении любого социального института выделяются общие по форме и специфические по содержанию компоненты такие, как потребности, функции, социальные группы, статусы, роли, нормы, ценности, санкции. Обнаружение в качестве системообразующего какого-либо из элементов позволяет определить социальный институт с разных методологических позиций.

Например, с точки зрения структурно-функционального подхода, разработанного Г. Спенсером, социальный институт железнодорожного транспорта предстает как совокупность профессиональных организаций, выполняющих важную для общества функцию перевозок на железнодорожном транспорте, а также государственных органов и социальных групп, осуществляющих контроль за данной деятельностью.

Нормативно-ценностный подход, автором которого считается Т. Веблен, позволяет представить социальный институт железной дороги как систему правил, санкций и ценностей, регулирующих железнодорожную деятельность.

С помощью системно-деятельностного подхода (Т. Парсонс) возможно определить этот институт как систему действий участников социального взаимодействия на железнодорожном транспорте, вступающих в устойчивые связи и отношения по поводу обеспечения его работоспособности и удовлетворения потребностей в перевозках.

Данные подходы выявляют статическую структуру исследуемого социального института. В связи с этим, будет уместным замечание о том, что в современной научной картине мира социальные институты общества предстают как сложные, открытые, неравновесные

системы. Несмотря на то, что принцип историзма нацеливает исследователя искать в их строении устойчивые связи, проявляющиеся на длительных временных отрезках и упорядочивающие социум, нельзя не обратить внимание на процессы самоорганизации институциональных отношений [5]. Социосинергетика описывает эти процессы как циклическое движение от хаоса к порядку и наоборот. При этом создается диссипативная среда, в которой стираются границы между этими аспектами социальной реальности. В условиях неравновесности и обмена с внешней средой информацией, энергией, веществом система поддерживает собственную упорядоченность. Другими словами, можно сказать, что социальные институты находятся в процессе вечного синтеза и постоянного становления. Это замечание позволяет к классическим методологическим подходам присоединить синергический, позволяющий определить динамический аспект социального института железной дороги, представив его, как исторически сложившуюся форму организации жизненного мира людей в условиях железнодорожных перевозок.

Предложенные определения являются важной, но не окончательной исследовательской процедурой, формирующей целостный образ социального института железнодорожного транспорта. Дело в том, что за сугубо технологическими характеристиками железной дороги трудно увидеть её социо-культурное предназначение. За статусными признаками машиниста, проводника и пассажира трудно рассмотреть личность. Приведенные тезисы показывают необходимость исследований, формирующих представление о железной дороге, как о структурированном жизненном пространстве, с устойчивыми специфическими связями, отношениями и взаимодействиями, в которые вступают особенные социальные элементы, образующие в своей совокупности социальный институт. Такие исследования призваны устранить эпистемологическое противоречие, фиксирующее недостаточность знания о важном социальном институте в социальной системе общества, организующем его жизнедеятельность.

Список литературы:

1. Микешина Л. А. Современная эпистемология гуманитарного знания: междисциплинарные синтезы. – Москва: РОССПЭН, 2016. – 463 с.
2. Лукьяненко, Н. В. Методологические подходы в социально-гуманитарном познании: возможности конвергенции и синтеза // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2021. – № 2(31). – С. 38-45.
3. Miller, S. (2019) Social Institutions.: The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2019 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2019/entries/social-institutions/> (дата обращения: 04.12.2021).
4. Soukup, M. (2016). The Concept of Social Institution. URL: https://www.researchgate.net/publication/310142112_The_Concept_of_Social_Institution (дата обращения: 04.12.2021).
5. Козырева, О. В. Феномен социального института и его теоретическое определение / Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 6(42). – С. 214-223.
6. Khabarov, V & Volegzhana, I. (2020). Digital Railway as a precondition for industry, science and education interaction by knowledge management. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 918. 012189. 10.1088/1757-899X/918/1/012189.
7. Pyataev, M. (2019). Rail transport in the system of Russian national input-output tables. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 403. 012215. 10.1088/1755-1315/403/1/012215
8. Komarova, L & Fedeneva, I. (2018). Increase in Efficiency of Museums Activity in the Modern Market: A Case Study of the West Siberian Railway History Museum. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 204. 012016. 10.1088/1755-1315/204/1/012016.

Андрухова Ольга Витальевна, к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Ухтинский государственный технический университет, г. Ухта
Andrukhoa Olga Vitalievna, Ukhta State Technical University, Ukhta

Укуяма Теофилус, Ридван Идрис,
ФГБОУ ВО Ухтинский государственный технический университет, г. Ухта
Ukuyama Theophilus, Ridvan Iddris, Ukhta State Technical University, Ukhta

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ НЕФТЕДОБЫЧИ
И НЕФТЕСЕРВИСА РЕСПУБЛИКИ НИГЕРИЯ
ECONOMIC DEVELOPMENT OF OIL SERVICE BUSINESS
IN THE REPUBLIC OF NIGERIA**

Аннотация: в данной статье авторами представлена экономическая оценка нефтяной отрасли Республики Нигерия. Показано становление нефтедобычи, охарактеризованы основные проблемы и пути их решения, а также организационная структура нефтяного сектора в рамках национальной экономики. Кратко описано состояние нефтесервисного сектора в республике.

Abstract: in this article, the authors provide an economic assessment of the oil industry in the Republic of Nigeria. The formation of oil production is shown, the main problems and ways of their solution, as well as the organizational structure of the oil sector within the framework of the national economy, are characterized. The state of the oilfield services sector in the republic is briefly described.

Ключевые слова: Нигерия, добыча нефти, нефтесервис, залежь, ресурсы.

Keywords: Nigeria, oil production, oilfield services, reservoir, resources.

Нефтяные залежи в Нигерии были обнаружены компанией Shell-BP в конце 50-х гг. прошлого века в дельте реки Нигер. Открытия залежей углеводородного сырья и последующий ценовой нефтяной бум 70-х гг. прошлого века превратил Федеративную Республику Нигерия в одну из самых богатых стран африканского континента. До открытия нефтегазового месторождения Олойбири экономика Нигерии относилась к аграрному типу. Тем не менее в 50-е гг. прошлого века лицензии на залежи получили многие международные нефтедобывающие компании, например Mobil (1955 г.) Chevron (1961 г.), Total (1962 г.). В настоящее время нефтяные залежи Нигерии разрабатывают независимые международные и местные нефтяные компании, владеющие в общей сложности около 160 месторождениями. [2] Стоит отметить, что нефтесервисные услуги представлены следующих направлений: геологоразведка, бурение, обустройство месторождений, ремонт инфраструктуры и обслуживание скважин. Это, по сути, классический тип нефтесервиса.

Нефть Нигерии является малосернистой с максимальной суточной добычей 2,5 млн баррелей нефти в сутки, большой удельный вес которой экспортируется для получения иностранной валюты. На сегодня добыча нефти в Нигерии составляет примерно 2 млн баррелей в день. Практически весь объем добываемой нефти экспортируется по причине отсутствия перерабатывающих мощностей. Крупнейшим импортером нигерийской сырой нефти является КНР. Механизм распределения нефтяного сырья и доходов от его экспорта между государством и недропользователями осуществляется в соответствии с долей в структуре собственности компании. [2] Взаимодействие операторов с Правительством Нигерии осуществляется по нескольким направлениям (рисунок 1)

С одной стороны нефтяной бизнес привел к сырьевой зависимости бюджета страны, с другой, возникла борьба с хищением нефтегазовых ресурсов наряду с преобладающим процентом бедности населения. По информации The Nation Newspaper Nigeria со ссылкой на отчет Нигерийской инициативы прозрачности добывающих отраслей (NEITI) в среднем госбюджет Нигерии теряет 11 млн долларов в день по причине хищения нефти и вандализма,

в том числе и в рамках инфраструктуры в районе дельты Нигера. В целом за последние 10 лет убытки нефтяной промышленности Нигерии составили примерно 42 млрд. долларов [2].

Рисунок 1 – Основные профильные организации в нефтегазовой отрасли Нигерии.
Составлен авторами на основе [2]

В 2003 году с целью улучшения макроэкономической ситуации и контроля над государственными расходами со стороны государства предприняты меры по усилению прозрачности добывающих отраслей Нигерии. В частности, функционирует так называемая Нигерийская Хартия природных ресурсов. Деятельность данной организации основывается на всемирной инициативе по эффективному управлению невозобновляемыми природными ресурсами государств с целью повышения экономического благосостояния и устойчивости последних. Принципы Хартии заключаются в эффективности стратегии управления ресурсами, разработке нормативно-правовой и институциональной базы, а также содействию диверсификации экономики за счет инвестирования в частный сектор. Необходимо подчеркнуть отсутствие в Нигерии нормативно-правовой акт, направленного на повышение прозрачности и стимулирование экономической эффективности нефтяной отрасли с целью привлечения частного капитала.

Как указывают аналитики Делойт [3] инфраструктура месторождений и нефтеперерабатывающих производств находится в запущенном состоянии по причине нерегулярного технического обслуживания. Крупные компании-недропользователи Нигерийских залежей Chevron, Total, ExxonMobil, имеющие собственные нефтесервисные подразделения, объявили о продаже активов по причине высоких затрат и постоянных проблем с безопасностью. Согласно прогнозу WorldOil объем бурения в Нигерии снизится на 24,2%. [1] Снижение бурения является негативной тенденцией поскольку это чревато приостановлением или даже прекращением реализации нефтегазовых проектов. В условиях зависимости бюджета от нефтегазовых доходов это особенно ощутимо. Стоит отметить, что для Нигерии также важно в перспективе проведение геологоразведочных работ в части глубоководного шельфа и на суше.

Список литературы:

1. Конторы неглубокого бурения [Электронный ресурс] // Режим доступа <https://oilcapital.ru/article/general/01-10-2020/kontory-neglubokogo-bureniya>
 2. Нигерия: как мировые гиганты борются с воровством нефти [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://neftianka.ru/nigeriya-kak-mirovye-giganty-boryutsya-s-vorovstvom-nefti/>
 3. Africa Oil & Gas State of Play [Электронный ресурс] // Режим доступа <https://www2.deloitte.com/za/en/pages/energy-and-resources/articles/africa-oil-gas-state-of-play.html>
- УДК 33:004(470)

Андрухова Ольга Витальевна, к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Ухтинский государственный технический университет, г. Ухта
Andrukhoa Olga Vitalievna, Ukhta State Technical University, Ukhta

Укуяма Теофилус, Ридван Идрис,
ФГБОУ ВО Ухтинский государственный технический университет, г. Ухта
Ukuyama Theophilus, Ridvan Iddris, Ukhta State Technical University, Ukhta

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ:
НАПРАВЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ
DIGITAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMY:
DIRECTIONS, PROBLEMS, PROSPECTS**

Аннотация: в данной статье авторами представлены основные направления, цели и нормативно-правовая основа цифровизации в России как важнейшего этапа научно-технического прогресса и соответствия мировому технологическому укладу с целью снижения импортозависимости и усиления конкурентоспособности страны.

Abstract: in this article, the authors present the main directions, goals and regulatory framework of digitalization in Russia as the most important stage of scientific and technological progress and compliance with the global technological order in order to reduce import dependence and enhance the country's competitiveness.

Ключевые слова: цифровизация, экономика, стратегия, программа, альянс.

Keywords: digitalization, economics, strategy, program, alliance.

Цифровая трансформация экономики является важнейшим направлением для России на долгосрочную перспективу. Важнейшее значение имеет установленная нормативно-правовая база ее реализации и функционирования. В 2018 (№ 204) и в 2020 (№ 474) годах Президентом России Владимиром Путиным были подписаны два Указа касаяемо национальных целей и стратегических задач. Эти два важнейших акта стали правовой основой для формирования правительственной национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» с целью выполнения стратегически важной задачи – внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере.

Согласно информации Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России такое направление деятельности как «Цифровая экономика РФ» включает в себя определенный ряд федеральных проектов (рисунок 1).

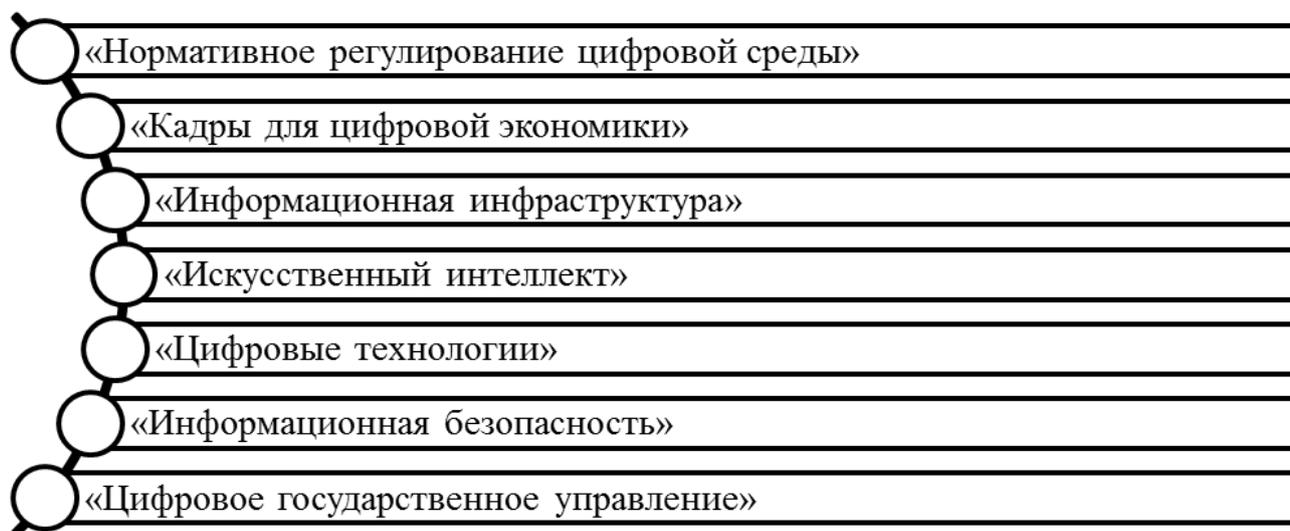

Рисунок 1 – Федеральные проекты в области цифровой экономики РФ

Целями национальной программы по цифровизации являются:

1. рост удельного веса затрат на развитие цифровой экономики в ВВП в 3 раза;
2. полная доступность интернета и связи 5G в мегаполисах;
3. защита частной, корпоративной и государственной информации;
4. повышение эффективности отраслей экономики;
5. кадровое обеспечение для цифровой среды.

Стоит отметить, что с 2021 года в России реализуется программа по цифровизации малого и среднего бизнеса. Также в настоящее время важное значение имеют процессы в области цифровизации экономики, сопровождающиеся появлением такой интеграционной формы, как цифровой альянс в рамках мирового цифрового пространства.

Цифровая трансформация экономики является определенным этапом научно-технического прогресса. Согласно историческим сведениям, начало технологических преобразований было положено во второй половине 18 века и ознаменовало таким образом первый технологический уклад. [1] По мнению профессора НИУ ВШЭ А. П. Портанского пятый технологический уклад с присущим ему развитием информационно-коммуникационных технологий является основой для формирования условий цифровой трансформации экономики. К сожалению, в настоящее время в России только 10 % приходится на технологии пятого уклада. [2] Это должно являться сильной мотивацией для государства и корпоративного сектора к ускорению научно-технологического развития и созданию инноваций в рамках сохранения конкурентоспособности и снижения импортозависимости. Стратегической целью цифровизации является рост технологического потенциала, экономический потенциал вовлечения цифровых разработок будет зависеть уровня конкурентоспособности технологий, а также определяться динамикой научно-технического прогресса и ценовой конъюнктурой.

Одним из наиболее перспективных направлений цифровизации экономики России, по мнению авторов, является нефтяная отрасль. Это связано со спецификой и проблемами рынка нефтесервисных услуг, с зависимостью госбюджета от нефтяных доходов, наличием финансовой обеспеченности и возможностями нефтяных корпораций.

Список литературы:

1. Василенко, В. Технологические уклады в контексте стремления экономических систем к идеальности // Соціально-економічні проблеми і держава: журнал. – Тернополь, 2013. – Т. 8, № 1. – С. 65-72. – ISSN 2223-3822.

2. Развитие цифровой экономики в условиях деглобализации и рецессии / А.А. Алетдинова, Д.А. Алехина, О.В. Андрухова [и др.]. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2019. – 753 с. – ISBN 978-5-7422-6536-8. – DOI 10.18720/IEP/2019.2.

УДК 339.3

Гулакова Кристина Руслановна, Ручко Наталья Владимировна,
Брянский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Брянск
Gulakova Kristina Ruslanovna, Ruchko Natalia Vladimirovna,
Bryansk branch of the Plekhanov, Russian University of Economics, Bryansk

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ТОРГОВЛЕ APPLICATION OF INNOVATIONS IN MODERN RUSSIAN TRADE

Аннотация: в статье рассматриваются инновации, применяемые в сфере розничной торговли, приводятся классификации инноваций по различным признакам, их функции и их свойства.

Abstract: the article examines innovations used in the retail trade, provides a classification of innovations according to various characteristics, their functions and their properties.

Ключевые слова: инновации, инновационные технологии, проблемы, торговля, торговые предприятия, инновационная деятельность.

Keywords: innovations, innovative technologies, problems, trade, trade enterprises, innovative activity.

Под инновациями в торговле можно понимать прибыльное использование нововведений в виде новых перспективных продуктов, технологий, услуг, организационно-технических и социально-экономических решений производственного, коммерческого, финансового, административного или иного характера, направленных на процесс совершенствования торговли [2].

Основной задачей инноваций в розничной торговле является обеспечение высоким качеством процессов купли-продажи, товаров и товародвижения, торгового обслуживания и торговой деятельности организации в целом.

Инновационная деятельность рассматривается сегодня как одно из условий модернизации национального хозяйства, перехода к новой, постиндустриальной стадии развития и воспринимается в качестве необходимого атрибута рыночных экономических отношений [3].

Применительно к торговле, одним из механизмов преодоления давления со стороны конкурентов может быть использование различных видов инноваций. Но следует принять во внимание тот факт, что не все торговые предприятия идут на их внедрение. В связи с этим попробуем осветить те основные проблемы, которые не позволяют предприятиям торговли в полной мере вводить в свою деятельность инновации: настороженность в восприятии инноваций и боязнь связанных с ними рисков; неприятие инноваций как способа развития предприятия и экономики в целом; отсутствие инновационной инфраструктуры.

Полагаем, что первопричиной таких проблем является несовершенство правового регулирования инноваций и инновационной деятельности в Российской Федерации, поскольку на сегодняшний день не существует единого нормативного документа, в котором было бы закреплено одновременно и понятие инноваций, и их особенности, и их виды. В Постановлении Правительства РФ от 24.07.1998 № 832 «О концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы» дано определение инноваций, согласно которому «инновация (нововведение) – конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности» [1, с. 2].

Инновации, являясь принципиально новыми способами удовлетворения общественных потребностей, принимают две главные формы: продукты (предметные инновации) и процессы (технологические инновации)

Продуктовые инновации предполагают создание новых или улучшение существующих продуктов. Этот тип инноваций наиболее распространен и важен для обеспечения конкурентоспособности предприятия.

Процессные инновации включают разработку и внедрение технологически новых или значительно усовершенствованных производственных методов, включая методы передачи продуктов. Такие инновации нацелены на повышение производства или передачи уже существующей на предприятии продукции, но иногда предназначаются также для производства и поставки технологически новых или усовершенствованных продуктов.

1. По типу новизны для рынка инновации делятся на:

- новые для отрасли в мире;
- новые для отрасли в стране;
- новые для данного предприятия.

2. По месту в системе (на предприятии, в фирме) можно выделить:

- инновации на входе предприятия (изменения в выборе и использовании сырья, материалов, машин, оборудования и др.);
- инновации на выходе предприятия (изделия, услуги, технологии и др.);
- инновации системной структуры предприятия (управленческой, производственной, технологической и т.д.);

- радикальные (базовые);
- улучшающие;
- модифицированные (частные).

3. С учетом сфер деятельности предприятия:

- технологические;
- производственные;
- экономические;
- торговые;
- социальные;
- в области управления.

Инновации выполняют следующие основные функции:

- 1) являются каналом воплощения в жизнь достижений человеческого интеллекта, научно-технического прогресса;
- 2) расширяют круг производимых продукции и услуг, улучшают их качество, что способствует росту и удовлетворению потребностей каждого человека и общества в целом;
- 3) дают возможность вовлекать в производство новые производительные силы, производить продукцию и услуги с меньшими затратами труда, материалов, энергии;
- 4) помогают привести структуру воспроизводства в соответствие со структурой изменившихся потребностей и структурой внешней среды за счет их концентрации в той или иной сфере.

К основным свойствам инноваций следует отнести:

- 1) научно-техническую новизну;
- 2) производственную применимость;
- 3) коммерческую реализуемость;
- 4) социальную значимость;
- 5) лучшее удовлетворение существующего рыночного спроса или создание нового рыночного спроса;
- 6) высокую рискованность; прибыльность или социальную эффективность для хозяйствующего субъекта;
- 7) относительные преимущества по сравнению с традиционными решениями и др.

Стремительно развивающиеся инновационные технологии не могли не коснуться такого обширного сектора, как розничная торговля. Еще лет пятнадцать тому назад товары в российских магазинах отпускались в основном по традиционному методу продаж – через прилавок. При этом не применялись какие-либо инновационные или передовые технические решения. Современная действительность уже немыслима без магазинов самообслуживания, где с каждым днем внедряется все больше технических решений, облегчающих жизнь и персоналу, и покупателям.

Бесконтактный, дистанционный, виртуальный – главные слова в описании технологий 2021. Управление удаленными командами, дистанционная поддержка продаж, виртуальное общение с покупателем и максимальное ускорение доставки стали приоритетными областями поиска решений для ритейла и внедрения технологических инноваций в период коронавируса. Многие новации уже тестировались в прошлые годы, но пандемия ускорила их внедрение в повседневную жизнь компаний. Например, кроме работа-продавца стали активнее испытывать работа-курьера.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что развитие инноваций в торговле в целом имеет положительный характер, так как инновации способствуют развитию страны в различных сферах, тем самым оставаясь в категории лидеров наряду с другими странами.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 24.07.1998 № 832 «О концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы» // «Собрание законодательства РФ», 10.08.1998, № 32, ст. 3886
2. Развитие инноваций в розничной торговле // Электронный ресурс // <https://web.snauka.ru/issues/2016/04/66865>

3. Шарф А. А. Инновации в торговле: основные проблемы и пути их решения / А.А. Шарф. – Текст: непосредственный // Проблемы современной экономики: материалы II Международной научной конференции // Электронный ресурс//<https://moluch.ru/conf/econ/archive/56/2781/>

УДК 338

Манина Юлия Евгеньевна,
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Manina Yulia Evgenievna, Sibirean Transport university, Novosibirsk

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПРОДУКТОВОЙ КОМПАНИИ MANAGERIAL PERFORMANCE INDICATORS OF AN ORGANIZATION ON THE EXAMPLE OF A PRODUCT COMPANY

Аннотация: для анализа управленческих показателей была взята компания Магнит. Были изучены показатели отчета о финансовом положении организации, о финансовых результатах организации, о движении денежных средств. Данный анализ помогает понять, что необходимо улучшить для эффективного функционирования.

Abstract: for the analysis of management indicators, the Magnit company was taken. The indicators of the report on the financial position of the organization, on the financial results of the organization, on cash flows were studied. This analysis helps to understand what needs to be improved for effective functioning.

Ключевые слова: финансы, капитал, отчет, баланс, управленческие показатели.

Keywords: finance, capital, report, balance sheet, management indicators.

Продуктовая компания – «Магнит» является одной из ведущих розничных сетей в России по торговле продуктами питания, лидером по количеству магазинов и географии их расположения. Цель исследования – анализ финансово-экономических показателей деятельности компании Магнит.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- а) рассчитать ключевые показатели управленческого учета на примере отчета о финансовом положении организации;
- б) рассчитать четыре финансовых коэффициента;
- в) рассчитать управленческие показатели учета на примере отчета о совокупном доходе;
- г) рассчитать ключевые показатели эффективности деятельности компании на примере отчета о движении денежных средств.

Сначала были изучены и проанализированы ключевые показатели управленческого учета на основе отчета о финансовом положении организации за предыдущий и отчетный год, такие как: внеоборотные, оборотные, совокупные активы; собственный, инвестированный, оборотный капитал; долгосрочные и краткосрочные обязательства; валюта баланса.

С помощью анализа можно сделать вывод, что с 2019 по 2020 год она уменьшилась на 3 297 117 тыс. р. Это может быть связано с сокращением платежеспособного спроса покупателей, ограничением доступа на сырьевые рынки, включением в хозяйственный оборот дочерних и зависимых предприятий. Совокупные активы уменьшились на 3 297 117 тыс. р. по сравнению с предыдущим периодом 2019 года. Это может быть связано с уменьшением ценности данных активов. Инвестированный капитал компании увеличился на 12 828 430 тыс. р. по сравнению с предыдущим периодом. Он может быть увеличен путем выпуска дополнительного пакета акций продажи акций, ранее выкупленных у акционеров конвертирования долговых ценных бумаг в акции реинвестирования нераспределенной прибыли. Также можно прийти к выводу, что владельцы компании в 2020 году вложили на 5 643 889 тыс. р. меньше, чем в предыдущий период.

По показателю «оборотный капитал» можно видеть отрицательные значения. Если оборотный капитал отрицательный, это обычно указывает на то, что компания, возможно, понесла большие денежные затраты или существенное увеличение своей кредиторской задолженности в результате крупной покупки продуктов и услуг у своих поставщиков.

Далее был изучен отчет о финансовых результатах компании, который показывает, с помощью чего организация получает прибыль, как работают ее активы. Управленческими показателями отчета о финансовых результатах являются производственные, коммерческие и управленческие расходы, а также крайне важны валовая прибыль, коммерческая прибыль, операционная прибыль, прибыль до уплаты процентов за кредит, налогов и амортизационных отчислений (ЕБИТДА), налогооблагаемая прибыль, чистая прибыль.

Из проведенного анализа был сделан вывод, что производственные расходы (себестоимость реализации) в 2019 году составляли 1 056 706 053 тыс. р., к 2020 году они увеличились на 131 315 635 тыс. р. и стали составлять до 1 188 021 688 тыс. р. Коммерческие расходы к 2020 году увеличились на 1 200 745 тыс. р. И стали составлять 16 887 124 тыс. р. Показатель ЕБИТДА к 2020 году увеличился на 29 649 877 тыс. р. ЕБИТДА показывает финансовый результат компании без учета, затраченного на этот результат времени. Налогооблагаемая прибыль в компании Магнит увеличилась на 24 969 560 тыс. р. Чистая прибыль также увеличилась с предыдущего года, а именно на 14 777 557 тыс. р. Ради прибыли создают производства и увеличивают производственные мощности, изыскивают способы наращивания коммерческой деятельности, привлекают материальные и трудовые ресурсы. Чистая прибыль – это самый важный итоговый показатель работы компании.

Также был рассмотрен Отчет о движении денежных средств в компании. Это отчет компании об источниках денежных средств и их использовании в отчетном периоде, отражая денежные поступления компании с классификацией по основным источникам и ее денежные выплаты с классификацией по основным направлениям использования в течение периода. В данном отчете были проанализированы такие управленческие показатели, как денежный поток от основной, инвестиционной, финансовой деятельности, чистый денежный поток.

Из анализа я пришла к выводу, что инвестиционный и финансовый потоки отрицательны, что еще не говорит об отрицательной динамике, возможно, компания производит выплаты по займам и приобретает основные средства за счет средств от основной деятельности. Итоговое сальдо денежного потока за отчетный период составило 35 798 283 тыс. р., за предыдущий период – (17 846 456) тыс. р. Сущность основной деятельности заключается в розничные и оптовые торговли продуктами питания.

Положительную величину денежного потока компания получила за счёт основной деятельности. Сальдо денежного потока от основной деятельности за отчетный период – 149 611 212 тыс. р., за предыдущий – 87 614 162 тыс. р.

Отрицательную величину денежного потока компания получила за счёт инвестиционной и финансовой деятельности.

И наконец, были рассмотрены управленческими показателями эффективности деятельности организации, которые объединяются в четыре группы показателей:

а) показатели эффективности управления: доходность собственного капитала, доходность совокупных активов;

б) показатели рентабельности (прибыльности): общая рентабельность, рентабельность активов, рентабельность реализации (продаж);

в) показатели оборачиваемости (деловой активности): оборачиваемость совокупных активов, продолжительность одного оборота совокупных активов;

г) показатели ликвидности (текущей платежеспособности): немедленная (абсолютная) ликвидность, срочная (быстрая) ликвидность, текущая ликвидность.

С помощью анализа данных показателей продуктовой компании можно сделать следующие выводы:

а) Значение собственного капитала в отчетном периоде равно 0,55, что означает положительную динамику т.к. по сравнению с предыдущим периодом показатель повысился на 0,1;

б) Доходность совокупных активов составляет 0,07 в 2020 году. Показатель сократился на 0,03, что говорит о снижении эффективности в использовании активов компании;

- в) Значение общей рентабельности в отчетном периоде стало 0,07, которая увеличилась на 0,01;
- г) Рентабельность активов составила в отчётном году 0,07, в сравнении с предыдущем увеличилась на 0,03;
- д) Рентабельность продаж повысилась на 0,01 и стала составлять 0,04, что означает повышение выручки от реализации продукции;
- е) в отчетном периоде абсолютная ликвидность составляет 0,12, которая не вписывается в норму диапазона значений – не менее 0,2, что можно расценить как нестабильность и ухудшение текущего финансового положения, неспособность компании погашать свои текущие обязательства немедленно, в предыдущем году она вообще отрицательная, что также означает неспособность компании погашать свои текущие обязательства немедленно;
- ж) Срочная ликвидность в отчётном году равна (0,11), а в предыдущем – (0,09). Данное значение отрицательно и находится за пределами нормы (от 0,7 до 1,1), что может говорить о том, компания в анализируемые периоды была не способна погашать свои текущие обязательства в случае возникновения сложностей с реализацией продукции;
- з) Текущая ликвидность к текущему году увеличилась на 0,01 стала равна 0,9. Нормальным значением показателя считается значение коэффициента равное 2 или более. В компании Магнит же данный показатель не соответствует норме – это говорит о его неспособности погашать текущие (краткосрочные) обязательства за счёт только оборотных активов;
- и) Оборачиваемость совокупных активов в предыдущем периоде была равна 1,4 и на момент 2020 года стала 1,6. Это говорит об повышении эффективности работы предприятия в использовании активов;
- к) Продолжительность одного оборота совокупных активов уменьшилась с 260,7 дней на 32,6 и стала к отчётному году составлять 228,1 дней.
- Таким образом, с помощью анализа финансовых показателей компании за 2020 и 2019 года можно отметить:
- а) валюта баланса – это итоги в балансе. С 2019 по 2020 год она уменьшилась на 3 297 117 тыс. р.;
- б) производственные расходы (себестоимость реализации) в 2019 году составляли 1 056 706 053 тыс. р., к 2020 году они увеличились на 131 315 635 тыс. р. и стали составлять до 1 188 021 688 тыс. р.;
- в) коммерческие расходы к 2020 году увеличились на 1 200 745 тыс. р. И стали составлять 16 887 124 тыс. р.;
- г) EBITDA показывает финансовый результат компании без учета, затраченного на этот результат времени. Этот показатель к 2020 году увеличился на 29 649 877 тыс. р.;
- д) итоговое сальдо денежного потока за отчетный период составило 35 798 283 тыс. р., за предыдущий период – (17 846 456) тыс. р.;
- е) сальдо денежного потока от основной деятельности за отчетный период составляет 149 611 212 тыс. р., а за предыдущий период -87 614 162 тыс. р.;
- ж) сальдо денежного потока от инвестиционной деятельности за отчетный период (29 019 801) тыс. р., а за предыдущий период (55 708 663) тыс. р.;
- з) сальдо денежного потока от финансовой деятельности за отчетный период (84 793 128) тыс. р., а за предыдущий (49 751 955) тыс. р.;
- и) владельцы продуктовой компании в 2020 году вложили на 5 643 889 тыс. р. меньше, чем в предыдущий период;
- к) доходность совокупных активов сократилось на 0,03, что говорит о снижении эффективности в использовании активов компании.

Список литературы:

1. Управленческие мультипликаторы эффективности бизнеса / Андреева Н.Н. Менеджмент в России и за рубежом. 2020. № 5. С. 64-68.
2. Управленческие показатели эффективности деятельности организации / Андреева Н.Н. Modern Science. 2019. № 12-1. С. 27-32.
3. Экономика управления персоналом/ Марченко Н.В., Андреева Н.Н. Новосибирск, 2018.

Парфенова Александра Евгеньевна,
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Parfenova Alexandra Evgenievna, Siberian State University of Railway Transport, Novosibirsk

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОДДЕРЖКИ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА THE NEED TO SUPPORT WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP

Аннотация: в статье рассмотрены история и современность вовлечения женщин в предпринимательскую деятельность. В фокусе внимания работы – основные проблемы, с которыми сталкиваются женщины в процессе предпринимательской деятельности. Анализируются истоки проблем, из-за которых женщинам сложнее вести свое дело. Обосновывается, что гендерные различия не являются главным аспектом в ведении своего дела. Рассматриваются государственные меры поддержки женского предпринимательства.

Abstract: the article deals with the history and modernity of women's involvement in entrepreneurial activity. The focus of the work is on the main problems faced by women in the process of entrepreneurial activity. The origins of the problems that make it more difficult for women to run their own business are analyzed. It is substantiated that gender differences are not the main aspect in the conduct of one's business. State measures to support women's entrepreneurship are being considered.

Ключевые слова: женское предпринимательство, гендерное различие, государственная поддержка.

Keywords: women's entrepreneurship, gender difference, state support.

Введение

Государственная политика в сфере предпринимательства – ключевой аспект экономической политики. Это связано с тем, что развитие предпринимательства позволяет решить важнейшие социально-экономические проблемы. Многие годы считалось, что предпринимательство это только мужское дело и женщинам было очень трудно вести предпринимательскую деятельность. Но в мире постоянно происходят глобальные изменения, в том числе в социально-экономической сфере. Например, в наше время женское предпринимательство активно процветает и не вызывает такого негатива как это было в прошедших веках.

Объект исследования – женское предпринимательство

Предмет исследования – поддержка женского предпринимательства

Цель – обоснование необходимости женского предпринимательства.

Задачи:

- рассмотреть, как зарождалось женское предпринимательство;
- понять, почему женщинам сложнее вести предпринимательскую деятельность;
- проанализировать, почему гендерные различия не главное в предпринимательстве;
- обосновать, что государство должно поддерживать женское предпринимательство

Немного из истории женского предпринимательства. Расцвет купеческих династий начинается в XVIII в., когда в результате сословных преобразований, осуществленных Екатериной II статус предпринимателей существенно повысился: после опубликования Манифеста о свободной торговле 1775 г. и «Жалованной грамоте городам населения на купечество и мещанство», купцы были разделены на гильдии в зависимости от размера и получили определенные привилегии (освобождение от подати, постоя и рекрутской повинности). Согласно «Жалованной грамоте городам» 1785 г. женщины, обладавшие определенным капиталом, получили право записываться в гильдии [1]. Результат был удивительным: к 1813 году женщины владели большим количеством фабрик, а к 1832 году это количество сильно возросло.

В эпоху Александра II Россия прошла социальные изменения: увеличилась доступность образования, была возможность выбора профессии и участия в общественной деятельности. С одной стороны, общество отвергло стремление женщины нарушить устоявшиеся

патриархальные ценности, а с другой – считало вполне естественным, что ради обеспечения достойного существования женщине можно заниматься предпринимательством, и к тому же это право устанавливалось законодательством. Тогда же появилось брачное законодательство, закреплявшее раздельное владение собственностью мужем и женой, что сыграло большую роль в формировании русского женского предпринимательства. Но по-прежнему осталась личная зависимость от мужа, из-за чего женщина была ограничена в некоторых своих делах.

Низкий уровень образования и финансовая культура еще долгое время не давали повысить темпы роста женского предпринимательства. За женщинами числился мелкий, редко средний, бизнес, розничная торговля, преподавательская деятельность. С годами появлялось больше возможностей как женского, так и мужского предпринимательства. В советское время, когда официальное предпринимательство было запрещено, среди «теневых» предпринимателей также были женщины. Они вели «теневой бизнес» в сфере общественного питания, производства одежды, торговли.

Теперь рассмотрим, какие трудности испытывают женщины в сфере предпринимательства. Из истории можно понять, что женщинам всегда было трудно проявить себя в сферах, не связанных с ведением домашнего хозяйства. Как уже подчеркивалось, мужчины имели преимущество в правах, женщины же были буквально зависимы мужского пола. Из этого вытекает первая проблема женского предпринимательства. Слабый пол считали хранительницей очага, домработницей, кухаркой, но никак не тем, который может управлять своим делом. Женщин не воспринимали всерьез в ведении своего дела. Только недавно стало развиваться движение феминизма, и женщины стали заявлять о своих правах. Чтобы преодолеть эти трудности, женщины активно развиваются, повышают свою уверенность и самооценку и возможно именно из-за этого сейчас наблюдается так называемый «парадокс мужественных женщин».

Вторая проблема заключается в том, что женщинам трудно сочетать занятость по дому и предпринимательскую деятельность, и из-за этого возникает двойная нагрузка.

Третья проблема заключается в том, что мужское предпринимательство получало больше развития и сильно укрепилось за прошедшие годы, женщинам требуются большие усилия, чтобы улучшить отношения в обществе и уровень доверия к ней. Если в индустрию красоты и здоровья, образования и других отраслей, которые считаются женскими еще можно внедриться, то в техническую и промышленную сферу уже с большим трудом, потому что женщин просто не воспринимают всерьез в таких отраслях.

Чтобы добиться признания в сфере предпринимательства, женщинам приходится брать на себя в два раза больше работы. Барьеры, которые построила многовековая история, сталкивают женщин с большим количеством критики, именно поэтому женщины упорно стараются их разрушить и доказать, что мы не такие слабые, как рассказывает история.

Теперь давайте проанализируем, почему тендерные различия не играют особенного значения в достижении успеха предпринимательской деятельности. Если человек целеустремленный, понимающий в бизнесе, то он сможет добиться успеха в любом деле. Но у представителей женского и мужского пола подходы к ведению бизнеса отличаются. Мужчины склонны к соперничеству, риску, они более сдержаны в своих эмоциях и не опираются на чувства в принятии решений. Женщины же действуют более консервативно, они более расположены к людям, более эмоциональные, в принятии решений они могут опираться на чувства. У каждого подхода есть свои плюсы и минусы и нельзя сказать наверняка, что какой-то лучше или хуже. Каждому подходу есть место для применения в предпринимательской деятельности.

Далее рассмотрим государственную поддержку женского предпринимательства.

Условиями получения государственной поддержки субъектами женского предпринимательства являются:

1. Наличие у женщины, имеющей или не имеющей гражданство РФ, статуса индивидуального предпринимателя.
2. Соответствие организаций малого и среднего предпринимательства (МСП), руководители которых – женщины, требованиям наличия регистрации на территории субъекта РФ,

предоставляющего преференции; осуществления деятельности на территории субъекта РФ, предоставляющего преференции; владения женщинами не менее чем 51 %-й долей (или 50 %-й) в уставном капитале такой организации.

3. Социальная направленность женского предпринимательства. Следует заметить, что согласно Закону № 209-ФЗ субъектами МСП являются хозяйственные общества, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели, соответствующие общим и специальным критериям [2].

При Правительстве Российской Федерации создан Координационный совет по реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы [4].

С учетом особенностей женской психологии и мотивации меры государственной поддержки женского предпринимательства можно дифференцировать по следующим направлениям [6, с.149]:

1. Поддержка в сфере образования. В рамках направления разрабатываются специальные образовательные программы, способные адаптировать женщин, находящихся в декретном отпуске или по уходу за детьми инвалидами к предпринимательской деятельности. Кроме того, важным становится получение женщинами цифровых компетенций. Совместно с Корпорацией МСП «ОПОРА РОССИИ» реализует Федеральный образовательный проект «Мама-предприниматель», грантодателем которого является Благотворительный фонд Amway «В ответе за будущее». В 2018 году эта программа реализована в 52 субъектах РФ с участием 2170 женщин (42 – победителя). Корпорация МСП совместно с общественными организациями и учебными заведениями реализует две образовательные программы во всех регионах России: «Азбука предпринимателя» (для начинающих предпринимателей) и «Школа предпринимательства» (для уже существующего бизнеса) [3].

2. Информационно-консультационная поддержка. В частности, запущен новый сервис Бизнес-навигатор МСП, который позволяет разработать бизнес-план, найти рынки сбыта, проверить контрагентов, предоставляет маркетинговую информацию, сведения о госзакупках и др. Есть возможность получить консультацию по правовым вопросам и налогообложению бизнеса [8].

3) Поддержка в области инноваций и промышленного производства. Среди фондов и организаций с государственным участием поддержку малому инновационному женскому бизнесу оказывают Российская венчурная компания, РОСНАНО, ВЭБ Инновации, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Фонд содействия инновациям, Центр разработки и коммерциализации новых технологий и др. В частности, Фонд содействия инновациям реализует ряд программ: «Вовлечение школьников в инновационную деятельность», «Умник», «Старт», «Развитие», «Интернационализация», «Коммерциализация», «Кооперация». Грантовая поддержка по программам составляет от 500 тыс. руб. до 25 млн руб. со сроком от года до двух лет [5, с.107].

4. Поддержка внешнеэкономической деятельности женщин предпринимателей осуществляется в рамках созданных Евро инфо корреспондентских центров и региональных центров координации поддержки. Эти центры оказывают информационные и консультационные услуги участникам внешнеэкономической деятельности, дополнительно они имеют право осуществлять субсидирование доли расходов по выплате процентов по экспортным кредитам, сертификацию продукции, выставочную деятельность, правовую защиту интеллектуальной собственности [7].

5. Социальная инфраструктура поддержки женского предпринимательства является важной для женщин имеющих детей дошкольного и школьного возраста, детей инвалидов, престарелых родителей, требующих особого ухода. На создание центров дневного пребывания детей по программе Минэкономразвития РФ регионам выделяются субсидии для субъектов социально ориентированного бизнеса до 1 млн. руб., на субсидирование центров дневного «временипрепровождения» детей дошкольного возраста – до 1,5 млн. руб., на образовательные центры для дошкольников – до 10 млн. руб. [7].

В заключении можно сделать вывод, что женскому предпринимательству приходится нелегко из-за все еще существующего гендерного неравенства, которое пришло далеко из истории. Несмотря на барьеры, которые мешают вести женщинам свое дело, государство разрабатывает большие планы по поддержке этого предпринимательства и всячески способствует процветанию этого ключевого аспекта экономической политики.

Список литературы:

1. Ульянов Г. Н. Женщины-предпринимательницы // Русский мир.ru, 2019, март. Информационный портал фонда «Русский мир» [Эл. ресурс] URL\ <https://russkiymor.ru/mediamagazines/article/86703> (23.11.2021).
2. Крицкая М. Госпрограммы поддержки малого бизнеса – 2019 // Журнал Контур. [Эл. ресурс] URL\ <https://kontur.ru/articles/4710> (20.11.2021)
3. Кванина В. В. Критерии субъектов малого и среднего предпринимательства // Актуальные проблемы права России и стран СНГ, 2019: материалы XV Международной научно-практической конференции. Челябинск: Цицеро, 2018. С. 269-274
4. О ходе реализации в 2018 году Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 гг. [Эл. ресурс]. – URL\ <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/8/5> (дата обращения: 23.11.2021).
5. Руденко Л.Г. Формирование системы поддержки развития малого молодежного предпринимательства / Л.Г. Руденко // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2019.– № 3. – С.107-113.
6. Руденко Л.Г. Формы инфраструктурной поддержки малого женского предпринимательства /Л.Г. Руденко, О.Н. Быкова // Московский экономический журнал. – 2019. – №3. – С.149-162.
7. «Тумбочки с деньгами» для детских центров и садов. ИВАНТЕР ПЛЮС, 2019. [Эл. ресурс] URL\ <https://bestbabyclub.ru/subsidii-dlya-detskih-tsentrov-sadov> (23.11.2021)
8. Фонд содействия инновациям. Программы. [Эл. ресурс] URL\ <http://fasie.ru/programs/> (23.11.2021)
9. Орлова, А.В. Метод группировки в исследованиях женского предпринимательства / А.В. Орлова, И.В. Блинец // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2020. – № 2(119). – С. 166-170
10. Орлова, А.В. Организация аналитической работы в исследованиях женского предпринимательства / А. В. Орлова // Экономика. Бизнес. Финансы. – 2018. – № 2. – С. 17-22.

Алеева Светлана Сергеевна, старший преподаватель
кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин,
ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии.Дизайн.Искусство)»,
Институт «Академия имени Маймонида», г.Москва
Aleeva Svetlana Sergeevna, Kosygin Russian STATE University
(Technologies.Design.Art)", Institute "Maimonides Academy" Moscow

Ксенофонтова Катерина Михайловна, старший преподаватель
клинической психологии, философии и манусологии,
ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии.Дизайн.Искусство)»,
Институт «Академия имени Маймонида», г.Москва
Ksenofontova Katerina Mikhailovna, Kosygin Russian STATE University
(Technologies.Design.Art)", Institute "Maimonides Academy" Moscow

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РФ LEGAL REGULATION OF THE MARRIAGE CONTRACT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: институт брачного договора, являясь в определенной степени регулятором имущественных правоотношений супругов, имеет существенное значение при выборе сторонами режима их общего имущества. Если супруги определились между собой, что не желают регулировать общее имущество посредством законного режима собственности, то они заключают брачный договор, в котором устанавливают желаемый режим общего имущества и отдельных его видов.

Abstract: the institution of the marriage contract, being to a certain extent the regulator of the property legal relations of the spouses, is essential when the parties choose the regime of their common property. If the spouses have decided among themselves that they do not want to regulate common property through a legal property regime, then they conclude a marriage contract in which they establish the desired regime of common property and its individual types.

Ключевые слова: режим общей долевой или раздельной собственности, брачный договор.

Keywords: the regime of shared or separate ownership, a marriage contract.

Заключение брачного договора позволяет сторонам весьма обширно разрешить между собой вопросы, возникающие по поводу имущественных отношений.

Изначально российскому праву не было известно, что такое брачный договор в современном его понимании, поскольку тогда он представлял собой обещание будущих супругов вступить в брак, который, в свою очередь, напоминал гражданско-правовую сделку. Впоследствии устанавливался принцип раздельного имущества супругов. Позже законодательно был закреплен законный режим имущества супругов, определявшийся принципом совместной собственности. В настоящий момент Гражданский кодекс РФ содержит указание на возможность заключения супругами брачного договора, а Семейный кодекс РФ раскрывает понятие, содержание, условия и порядок заключения, изменения и расторжения данного соглашения. Помимо данных положений, закон также указывает, в каких случаях брачное соглашение может быть признано недействительным.

Данный вид договора является соглашением мужа и жены или лиц, только намеревающихся вступить в брак, регулирующим имущественные права и обязанности сторон относительно изменения законного режима их общего имущества, а также имущества каждого из супругов. Посредством оформления брачного соглашения супруги вправе установить режим совместной, долевой или раздельной собственности, определить план несения

семейных расходов, порядок участия в доходах между собой, а также другие отношения, касающиеся их имущества. Закон указывает, что брачный договор должен заключаться в письменной форме с обязательным удостоверением у нотариуса. Касаясь содержания брачного договора стоит отметить, что он не может включать условия, ограничивающие правоспособность и дееспособность сторон; запрещающие обращение сторон в суд за защитой своих прав; противоречащие общим законодательным началам в области семейного права или создающие для одной из сторон крайне неблагоприятную ситуацию. Наряду с этим, брачное соглашение не допускает регулирования личных неимущественных отношений между сторонами, а также распределения прав и обязанностей, касающихся детей.

При желании внести какие-то поправки либо исправления в брачный контракт, супруги обязаны оформить взаимное соглашение, а затем удостоверить его у нотариуса. Таким же способом стороны вправе и расторгнуть составленный договор по взаимному согласию [1]. Если один из супругов не дает согласия, то второй супруг должен обратиться в суд с заявлением о расторжении брачного договора в связи с существенным нарушением договора другой стороной или при существенном изменении обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора. Когда между сторонами прекращается брак, то есть выдается свидетельство о расторжении брака, тогда и прекращает свое действие брачное соглашение (если в нем не предусматривались обязательства после прекращения брака).

Стороны, желающие заключить брачный договор, должны соблюсти все условия действительности сделки, в противном случае договор может быть признан недействительным [2]. Предусмотренные в законе основания установления недействительности брачного договора подразделяются на общие, которые установлены ГК РФ для всех сделок, и специальные, основанные на несоблюдении условий о содержании брачного соглашения. Наряду с общими основаниями, стоит также отметить и специальные основания, которые имеют место в тех ситуациях, когда стороны включают в брачный контракт положения, противоположные общим началам семейного законодательства или ставящие одну из сторон в весьма неблагоприятное положение. Исходя из анализа судебных дел, следует сказать, что отсутствие в законе исчерпывающего перечня определенных условий, ставящих одного супруга в крайне неблагоприятное положение, объясняется тем, что на имущественное положение супругов могут влиять различные обстоятельства, которые учитываются и оцениваются судом в каждом конкретном гражданском деле самостоятельно. В связи с этим, данное обстоятельство не может являться утверждением неопределенности содержания данной оценочной формулировки, поскольку цель ее использования направлена на эффективное применение норм к безграничному числу разнообразных правовых ситуаций.

Брачный договор является эффективным средством по защите имущественных прав супругов в настоящем и будущем времени, по уменьшению споров в судах, соответственно, по сохранению адекватных взаимоотношений сторон между собой в период брака и при его расторжении.

Список литературы:

1. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. – Юристъ, 2002. – 336 с.
2. Багрова Н.В. Недействительность брачного договора, ставящего одного из супругов в крайне неблагоприятное положение // В сборнике статей: Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томский государственный университет. Томск, 2010, С. 81-82.

Михайленко Николай Николаевич, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, г. Санкт-Петербург
Mikhaylenko Nikolay Nikolaevich, The North-West institute of Management of RANEPА, Saint-Petersburg

Игбаева Гузель Римовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правоведения юридического факультета, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, г. Санкт-Петербург
Igbaeva Guzel Rimovna, The North-West institute of Management of RANEPА, Saint-Petersburg

**ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД,
ПРИЧИНЁННЫЙ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАН, В СССР И ГДР
HISTORICAL ANALYSIS OF THE INSTITUTE OF CIVIL LIABILITY FOR DAMAGE,
TO THE LIFE AND HEALTH OF CITIZENS, IN THE USSR AND THE GDR**

Аннотация: В статье осуществлен исторический анализ института гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизнью и здоровью граждан в СССР и ГДР. Целью работы является исторический анализ определений понятия вреда в гражданском праве СССР и ГДР. Данное исследование позволило выявить существенные различия в юридических подходах к регулированию института гражданско-правовой ответственности за причинение вреда в двух странах в период их существования. Также с уверенностью можно утверждать, что подходы к регулированию гражданско-правовой ответственности за причинение вреда в ГДР имеет не только историческое значение, но и практическое с точки зрения их учета при формулировании концептуального понятия возмещения вреда.

Abstract: The article provides a historical analysis of the institute of civil liability for harm to life and health of citizens in the USSR and the GDR. The aim of the paper is a historical analysis of the definitions of the concept of harm in the civil law of the USSR and the GDR. This study enabled us to identify significant differences in legal approaches to the regulation of the institute of civil liability for damage in the two countries in the period of their existence. It can also be confidently asserted that the approaches to the regulation of civil liability for damage in the GDR a not only of historical significance, but also of practical importance in terms of their consideration in the formulation of the conceptual concept of compensation for damage.

Ключевые слова: вред, причинение вреда, гражданское законодательство, гражданско-правовая ответственность, возмещение вреда, жизнь, здоровье граждан.

Keywords: harm, injury, source of increased danger, civil legislation, compensation for harm, civil liability, health of citizens.

Глава 59 ГК РФ закрепляет нормы определяющий порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан. В связи необходимостью осмысления правовых категории, заложенных в правовом институте возмещения вреда, необходимо провести исторический анализ гражданско-правовых норм СССР и ГДР, нормативные документы которых регулировали данный институт. Не смотря на то, что термин «вред» является ключевым для деликтного права, на сегодняшний день ни ученые, ни законодатель не дают его однозначного определения в контексте причинении вреда жизни и здоровью гражданина.

В советский период к вреду относилось всякое умаление охраняемого правом блага [1, с.398]. В.Г. Шершеневич отождествлял убытки и «вред, понесенный имуществом и состоящий в уменьшении его ценности» [2, с. 396]. С.М. Корнеева к вреду относил неблагоприятные имущественные последствия, возникшие по причине нарушения имущественных прав, повреждения здоровья гражданина или причинения смерти гражданину. Например, один гражданин сломал велосипед, принадлежащий другому. Стоимость велосипеда (или стоимость его ремонта) – вот вред, причиненный потерпевшему, т.е. неблагоприятные

имущественные последствия нарушения его права собственности на велосипед другим лицом. В случае повреждения вред здоровью определялся через расходы на лечение и его восстановление, а также в потере потерпевшим заработка. В результате причинения гражданину смерти вред возникает у лиц, состоявших на его иждивении. Эти лица лишаются средств к существованию, которые предоставлял им умерший [3, С.102-104].

Говоря о возмещении вреда, закон имел в виду возмещение только неблагоприятных имущественных последствий. Если лицу причинены страдания, боль, унижено его достоинство и т.п., так называемый моральный вред, в советский период считалось, что подобные явления не могли иметь имущественной (денежной) оценки. Потерпевший мог потребовать привлечения к ответственности лица, причинившего ему нравственные страдания и боль, и т.п., но не денежного возмещения.

Понятие вреда как сущность обязательства также занимало особое место в системе обязательственного права ГДР, где вред рассматривался как «всякое умаление каждого защищаемого нашим правом объекта» [4, с.705]. Обязательство из причинения вреда возникло вследствие противоправных действий, повлекших за собой причинение вреда. Из них возникала обязанность причинителя вреда возместить его потерпевшему. Характерный признак противоправного действия заключается в том, что оно представляет собой нарушение гражданско-правовой обязанности, существующей вне обязательного правоотношения. Обязательство из причинения вреда представляет собой одну из форм гражданско-правовой ответственности. Обязанность по возмещению вреда как форма гражданско-правовой ответственности может возникать также в рамках договора купли-продажи, договора имущественного найма, договора подряда или другого обязательства. Они возникают в этих случаях в качестве юридических последствий, вытекающих из нарушения обязанностей и соответствующих им прав (прав требования), составляющих содержание того или иного уже существующего обязательства. Обязанность же возмещения вреда, причиненного противоправным деянием, является формой ответственности за нарушение гражданско-правовых обязанностей, не составляющих содержания существующего обязательства, а напротив, находящиеся вне обязательственного правоотношения. Поэтому также говорят, хотя и неточно, о «внедоговорной» ответственности. Такая ответственность обыкновенно существует только за свои и в некоторых исключительных случаях за чужие противоправные действия [4, с. 696-700]. Главной целью обязательственного права ГДР была защита всех видов собственности от посягательств, следует указать на то, что в гражданском праве ГДР была закреплена защита личной собственности граждан. Соответственно это позволяет нам делать вывод о том, что частная собственность граждан в ГДР была под защитой в отличие от гражданского законодательства СССР. Также следует выделить еще одну отличительную черту обязательственного права ГДР, где имущественный вред имел место, когда не были получены доходы, которые были бы получены, если бы не наступило событие, вызвавшее причинение вреда. Обязательства из причинения вреда защищают жизнь и здоровье всех граждан. В социалистическом государстве забота о благополучии граждан являлась приоритетной задачей. Поэтому предъявлялись высокие требования в отношении неуклонного и тщательного соблюдения изданных в целях охраны человека предписаний об охране труда и о предупреждении несчастных случаев, в отношении соблюдения правил уличного движения и т.д. Несоблюдение этих предписаний влечет за собой обязанность возмещения причинителем вреда, поскольку вследствие этого возник имущественный вред. Если причинение вреда привело к смерти пострадавшего, то обязательства из причинения вреда служат для обеспечения лиц, находившихся на иждивении умершего. Наконец, обязательства из причинения вреда служат защите личных неимущественных прав и таких нематериальных благ граждан, как свобода и честь, достоинство, если их нарушение повлекло за собой имущественный вред.

Защита всех названных объектов происходит двумя путями. С одной стороны, путем предоставления возмещения, устраняется, насколько это возможно, возникший вред, с другой стороны – люди воспитываются в духе уважения указанных благ и соблюдения демократической законности тем, что на них, в случае нарушения ими этих благ и охраняющих их законов, возлагается материальная ответственность. Говоря о «возмещении вреда от

источников повышенной опасности» по ГК ГДР¹, причинитель вреда становится ответственным за причиненный им вред, как правило, только в случае виновного причинения вреда. Но в определенных случаях обязанность возместить вред возникает также и тогда, когда вредные последствия наступают при отсутствии виновного действия. Это правило предусмотрено для случаев причинения вреда такими предметами или такими силами природы, использование которых жизненно необходимо для общества, но которые при данных обстоятельствах часто вызывают неотвратимый вред. Такого рода предметы или силы природы используются в процессе общественного производства. Так, например, в качестве средства сообщения используются железные дороги и автомобили, в промышленном производстве – склады горючего, доменные печи, линии высокого напряжения и т.д. Пользуясь понятием, применяемым в советском праве, мы обозначаем их как источники повышенной опасности. В советской юридической науке это понятие было определено следующим образом: «Под источником повышенной опасности понимаются свойства вещей или сил природы, которые при достигнутом уровне развития техники не поддаются полностью контролю человека и в следствии этого создают высокую степень вероятности причинения вреда жизни и здоровью людей, а также имуществу» [4, с. 737].

Гражданское законодательство ГДР предусматривало ограниченную ответственность за вред, причиненный особыми источниками опасности. Это становится особенно ясным при сравнении с советским правом. Ограничение ответственности объясняется тем, что соответствующие законы были восприняты от ФРГ, где промышленники как известно, были заинтересованы в значительном ограничении своей ответственности. В ГДР производительные силы развивались в соответствии с планом, непрерывно совершенствовались техники безопасности и предъявлялись высокие требования в отношении соблюдения правил по защите от несчастных случаев. Вследствие этого число несчастных случаев непрерывно снижалось и находилось на значительно более низком уровне, чем в западной Германии. Эта статистика показывает, что число зарегистрированных несчастных случаев и профессиональных заболеваний на промышленных предприятиях западной Германии в 1949 году составило 850714, а в 1953 году – уже 1586270, то есть почти удвоилось. По сравнению с этим числом зарегистрированных несчастных случаев и профессиональных заболеваний на промышленных предприятиях всей Германии в 1928 году составляло 1106132, а в 1938 году, то есть за год до начала второй мировой войны – 1534956. Это показывает, в какой степени усилилась эксплуатация в Западной Германии [7, с. 4]. В противоположность этому демократический строй обеспечивал в ГДР дальнейшее непрерывное уменьшение случаев причинения вреда источниками повышенной опасности. Средством для достижения этой цели было установление ответственности за такой вред безотносительно к наличию вины. В советском социалистическом праве в отношении ответственности за вред, причиняемый источником повышенной опасности, также как и в отношении виновного причинения вреда, устанавливалась единая общая норма. Ст. 404 Гражданского кодекса РСФСР² устанавливала, что «лица и предприятия, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, как-то: железные дороги, трамвай, торговцы горючими материалами, держатели диких животных, лица, возводящие строения и иные сооружения и т.п. – отвечают за вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы либо умысла или грубой небрежности самого потерпевшего. Значение этой нормы состоит, в частности, в том, что она содержит лишь примерный перечень источников повышенной опасности, который мог расширяться судебной практикой. Таким образом, в этой норме нашел свое выражение принцип всесторонней защиты социалистической и личной собственности, а также здоровья и жизни советских граждан.

¹ Гражданское уложение Германии от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021), гл.25 &823-853 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 13.11.2021).

² Гражданский кодекс РСФСР глава 13 (обязательства, возникающие вследствие причинения другому вреда, 1922 г. [Электронный ресурс] / ГСПИ «Официальный интернет-портал правовой информации». – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102013669&backlink=1&&nd=102010099> (дата обращения 08.11.2021)

Рассмотрев институт гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизнью и здоровью граждан или смертью гражданина, в СССР и ГДР можно сделать вывод, что под вредом, понимались неблагоприятные для потерпевшего имущественные и неимущественные последствия, возникшие в результате повреждения имущества, здоровья или смерти гражданина. Соответственно, данный вред состоит из имущественного вреда (убытков) и неимущественного (морального) вреда, современные исследователи [6] продолжают исследования в этом направлении.

Список литературы:

1. Агарков М.М. Гражданское право: монография. В 2 т. М., 1938. Т.1.
2. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: монография. М: Спарк, 1995. С.396
3. Корнеев С.М. Советское гражданское право: монография. М., 1958г. – С.102-104
4. Генкин Д.М. Гражданское право германской демократической республики. Москва, 1959. С.705
5. Постановление Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и Президиума ВЦСПС от 3 сентября 1963 г. «О внесении изменений и дополнений в Правила возмещения предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с их работой» (см. «Бюллетень Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы» 1963 г. №10)
6. Игбаева Г.Р. Актуальные проблемы защиты прав страхователей и третьих лиц по договорам страхования. Уфа, 2014.
7. Kuczynski, Von Schokolade, Bohnenkaffee und billigem Arbeiterleben, «Neues Deutschland» vom 26. August 1954, S.4

УДК 342.92

Мозжухина Мария Владиславовна,

адъюнкт кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка Центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, заместитель начальника отдела развития информационных технологий в сфере миграции Главного управления по вопросам миграции МВД России, г. Москва
Mozzhukhina Maria Vladislavovna, Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Deputy Head of the Department for the Development of Information Technologies in the Sphere of Migration, Moscow

**ПОНЯТИЕ РЕГИСТРАЦИОННО-ПАСПОРТНОГО УЧЕТА ГРАЖДАН
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)
THE CONCEPT OF REGISTRATION AND PASSPORT REGISTRATION OF CITIZENS
OF THE RUSSIAN FEDERATION (ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECT)**

Аннотация: в статье предложено авторское определение регистрационно-паспортного учета граждан Российской Федерации и определен ряд направлений совершенствования его правового регулирования.

Abstract: the article proposes the author's concept of registration and passport registration of citizens of the Russian Federation and identifies a number of directions for improving its legal regulation.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование; миграционные отношения; регистрационно-паспортный учет; граждане Российской Федерации; органы внутренних дел; сравнительное правоведение.

Keywords: administrative and legal regulation; migration relations; registration and passport accounting; citizens of the Russian Federation; internal affairs bodies; comparative jurisprudence.

Исследование проблем административно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) в сфере регистрационно-паспортного учета (далее – РПУ, если не сказано иное) граждан РФ «в настоящее время имеет важное государственное значение, требует постоянного рассмотрения вопросов правового совершенствования, дополнительной организации и усилий в данной сфере правоотношений» [1]. Следует отметить, что современное состояние административно-правового регулирования рассматриваемой деятельности зависит от объективных изменений, произошедших в обществе и государстве в политической [2; 3; 4] и социально-экономической сферах [5; 6; 7], а также на мировой арене, выразившихся в перемещениях граждан в результате военно-политических и других международных конфликтов.

Все это оказывает непосредственное влияние на правовое регулирование миграционных процессов [8; 9; 10], вопросов охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [11; 12; 13], а также обеспечения национальной безопасности в целом [14; 15; 16]. К ключевым факторам, влияющим на РПУ, также можно отнести глобальный технический прогресс, основанный на развитии информационных технологий и вызвавший потребность в цифровизации государственного управления в интересах удобства граждан, в частности, упрощения административных процедур, сокращения сроков оказания государственных услуг, а также обеспечения эффективности деятельности госаппарата, в том числе снижения нагрузки на сотрудников органов внутренних дел, оказывающих государственные услуги, перевод в автоматическую форму заполнения заявлений от гражданина для исключения ручного труда сотрудника и избежание искажения информации в государственных информационных банках данных.

В административном праве регистрационно-паспортный учет граждан РФ представляет собой администрирование общественных отношений между государством и гражданами РФ уполномоченными субъектами на основании административных правовых норм в процессе постановки и снятия с регистрационного учета граждан РФ, выдачи паспортов гражданина РФ (иных удостоверений личности), контроля за соблюдением правил регистрации, выявления административных правонарушений и привлечения правонарушителей к ответственности, а также предоставления адресно-справочной информации. Проведенные исследования показывают, что регистрационно-паспортный учет граждан РФ предлагается рассматривать как: специальный (специфический) объект государственного управления и правового регулирования; комплексный институт административного права, представляющий совокупность правовых норм, регулирующих правоотношения субъектов в сфере регистрационно-паспортного учета; объект реализации компетенции уполномоченных органов власти и организаций, составляющих систему регистрационно-паспортного учета.

По мнению автора, современная практика регулирования внутригосударственных отношений требует установления более понятных и простых правил поведения граждан в сфере РПУ граждан РФ, что возможно на основе комплексного подхода к принятию законодательства в этой области. Это необходимо осуществить с учетом того, что в настоящее время на формирование административно-правовой основы РПУ граждан РФ в качестве одного из важнейших факторов влияет цифровизация, пронизывающая все направления государственного управления. Это проявляется также и в изменении законодательства РФ в целях цифровой трансформации массовых социально значимых государственных услуг, защиты персональных данных граждан в цифровой среде и другое. Это должно стать одной из задач проводимого в настоящее время нового этапа административной реформы [17; 18; 19; 20].

В этой связи одним из основополагающих шагов в ходе совершенствования законодательства считаем необходимым подготовку и принятие проекта федерального закона «О праве граждан РФ на свободу передвижения в пределах РФ и документах, удостоверяющих личность гражданина РФ». Этот Федеральный закон должен содержать следующие разделы: общие положения, включая предмет регулирования, действие закона в пространстве, во времени и по кругу лиц, основные понятия, используемые в законе (предложены ранее не урегулированные на законодательном уровне понятия «регистрационно-паспортного учета граждан РФ», «паспорта, удостоверяющего личность гражданина РФ, в том числе

содержащего электронный носитель информации», «временного удостоверения личности гражданина РФ», «адресно-справочной информации»), органы, осуществляющие выдачу документов, удостоверяющих личность гражданина РФ, регистрационный учет граждан по месту пребывания и по месту жительства и их полномочия, исчисление сроков, глава о документах, удостоверяющих личность гражданина РФ, главы о регистрационном учете граждан РФ, о едином государственном реестре регистрационного учета граждан РФ и документах, удостоверяющих личность гражданина РФ, заключительные и переходные положения. Также необходимо своевременно вносить изменения в документы стратегического планирования в рассматриваемой области, в частности в Концепцию государственной миграционной политики.

В целях совершенствования российского законодательства и практики деятельности органов внутренних дел, по мнению автора, необходимо усилить сравнительно-правовые исследования в рассматриваемой сфере [21; 22; 23; 24; 25] с целью адаптации положительного зарубежного опыта в российских условиях. Полагаем, что наиболее приемлемой является возможная адаптация в российских условиях отдельных положений систем регистрационного учета населения государств СНГ, в частности, Республики Казахстан, в части внедрения единого комплексного закона о миграции населения, цифровой регистрации и паспорта в виде пластиковой карты с электронным носителем информации (чипом), отдельных положений регулирования учета населения РК в современную модель регистрационно-паспортного учета граждан РФ.

Все это будет служить целям совершенствования деятельности органов внутренних дел в области регистрационного учета граждан Российской Федерации [26; 27; 28; 29; 30], а также позволит расширить методологические рамки проводимых исследований [31; 32; 33; 34; 35].

Список литературы:

1. Мозжухина М.В. Некоторые вопросы административной деятельности органов внутренних дел в сфере регистрационно-паспортного учета граждан РФ // Закон и право. 2019. № 8.
2. Публичная власть: система, компетенции / Кобзарь-Фролова М.Н., Васянина Е.Л., Виноградова Е.В., Глазунова И.В., Гришковец А.А., Запольский С.В., Редкоус В.М., Сморгчова Л.Н., Щукина Т.В. Воронеж, 2021. 237 с.
3. Редкоус В.М. К вопросу об определении административно-правового режима обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Вестник Пермского института ФСИН России. 2020. № 2 (37). С. 90-94.
4. Киреев М.П., Редкоус В.М., Урбан В.В. Борьба с преступностью: от обычая к закону // Вопросы истории. 2021. № 5-2. С. 227-242.
5. Современные правовые формы и методы администрирования в экономической сфере РФ: монография / ИГП РАН. М., 2020. Ч. I. 384 с.
6. Yastrebova, Anna I.; Stakhov, Alexander I.; Redkous, Vladimir M.; Gubin, Aleksey N.; Suchkova, Tatyana Y. State and non-state Actors Ensuring Constitutional Order and Public Security: Problems of Legal Regulation of Interaction // Revista Universidad Y Sociedad. MAY-JUN 2020. Vol. 12. Iss. 3. PP. 228-239. WOS:000539097400020.
7. Редкоус В.М. О некоторых вопросах совершенствования правового регулирования служебных и трудовых отношений в системе органов государственной безопасности // Государственная служба и кадры. 2020. № 5. С. 248-250.
8. Influence of migration Processes in Europe on Law and legal Culture of Information Society / Pevtsova E., Pevtsova N., Lavitskaya M., Redkous V., Matveeva E. In the collection: E3S Web of Conferences. 8. Сер. «Innovative Technologies in Science and Education, ITSE 2020», 2020. С. 17023.
9. Административно-правовой статус органов исполнительной власти (на примере миграционных служб) / Прудникова Т.А., Редкоус В.М., Акимова С.А.: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 139 с.

10. Доктрина права и безопасность в современном мире : монография / отв. ред. Р.В. Пузиков, Я. Зелинский. Тамбов: ООО «Принт-Сервис», 2020. 495 с.
11. Административная деятельность ОВД: учебник / колл. авторов; под ред. М.В. Костенникова, А.В. Куракина. М.: Юрайт, 2014. 521 с.
12. Civil Society of Modern Russia: Problems of Implementation of Constitutional Rights and Freedoms / Voronov A.M., Kobzar-Frolova M.N., Redkous V.M., Gogolev A.M. International Journal of Economics and Business Administration. 2019. Т. 7. № S1. С. 243-251.
13. Редкоус В.М. Законодательное обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках СНГ и его учет в российских условиях: монография. Пятигорск: РИА-КМВ, 2008. 339 с.
14. Глобализация – безопасность государства – национальные интересы: доктрина права и правовая жизнь: монография. Тамбов: «Принт-Сервис» 2020. 476 с.
15. Правовая основа обеспечения национальной безопасности РФ: монография / отв. ред. А.А. Опалев. М.: Юнити-Дана, 2017. 512 с.
16. Редкоус В.М. К вопросу о понятии административной деятельности органов национальной безопасности государств-участников СНГ // Право и государство: теория и практика. 2008. № 6 (42). С. 103-109.
17. Редкоус В.М. Административные реформы в государствах – участниках СНГ // В сб. Актуальные проблемы науки административного права: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции, посв. 90-летию Б.М. Лазарева (Москва, 11 февраля 2020 года). М.: «ОнтоПринт», 2020. С. 130-136.
18. Глазунова И.В. Методы административно-правового регулирования как эффективный инструмент реформирования // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 6. С. 284-291.
19. Редкоус В.М. Основные направления нового этапа административной реформы в Российской Федерации // Закон и право. 2020. № 8. С. 15-18.
20. Редкоус В.М. О содержании административной реформы в РФ // В сб.: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения). Международная научно-практическая конференция / под общ. ред. А.И. Каплунова. Санкт-Петербург, 2021. С. 56-59
21. Редкоус В.М. Опыт кодификации миграционного законодательства в правовом пространстве СНГ // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 210-213.
22. Редкоус В.М. Общая характеристика правового регулирования миграции населения по законодательству Республики Казахстан // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 249-254.
23. Редкоус В.М., Акимова С.А. Административно-правовые основы регулирования миграционными процессами в Латвийской Республике // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 214-217.
24. Редкоус В.М. К вопросу о кодификации законодательств в государствах – участниках Евразийского экономического союза // Вестник ВИПК сотрудников МВД Российской Федерации. 2021. № 2 (58). С. 29-34.
25. Мозжухина М.В. Некоторые вопросы административной деятельности органов внутренних дел в сфере регистрационно-паспортного учета граждан Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 8. С. 170-173.
26. Редкоус В.М. Законодательное закрепление предназначения органов внутренних дел в государствах – участниках СНГ // В сб.: Акт. вопросы применения норм административного права («Корневские чтения»). V Межд. науч.-практ. конф.: сб. науч. трудов / сост. В.И. Ковшевацкий. М., 2021. С. 428-432.
27. Шубочкин О.Н. Общая характеристика административно-правовой основы деятельности органов внутренних дел в осуществлении миграционного учета в РФ // Закон и право. 2021. № 7. С. 227-229.
28. Редкоус В.М. О совершенствовании правовой основы деятельности органов внутренних дел по объявлению официальных предостережений // Закон и право. 2020. № 9. С. 157-159.

29. ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: научно-практический комментарий / под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. М.: «Эксмо», 2006. 592 с.
30. Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в государствах-участниках Содружества Независимых Государств // Административное и муниципальное право. 2010. № 5 (29). С. 21-27.
31. Николаев А.Г. Особенности выявления отдельных видов административных правонарушений при осуществлении федерального государственного контроля // Актуальные вопросы совершенствования деятельности служб и подразделений полиции в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 9 декабря 2016 г.). М.: Академия управления МВД России, 2017. С. 164-171.
32. Понкин И.В. Теория государственного управления: учебник. М.: ИНФРА-М, 2019. 529 с.
33. Николаев А.Г. Критерий «Общественная опасность» и дисциплинарные проступки // Государственная служба и кадры. 2018. № 1. С. 218-221. Редкоус В.М. Актуальные вопросы развития форм государственного регулирования экономической деятельности в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 21 апреля 2021 г. // Закон и право. 2021. № 6. С. 22-25
34. Редкоус В.М. Актуальные вопросы развития методов государственного регулирования экономической деятельности в послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (21 апреля 2021 года) // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 2. С. 128-131.

УДК 342.92

Савельева Анна Андреевна, Врио начальника отдела по работе с личным составом ФКУ НПО «СТиС» МВД России, г. Москва
Savelyeva Anna Andreyevna, PKU NPO «STiS»
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow

**К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
ОСНОВАХ НАГРАЖДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ON THE ISSUE OF THE ADMINISTRATIVE PROCEDURAL BASIS
FOR AWARDING EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES**

Аннотация: в статье на основе анализа законодательства о прохождении службы в органах внутренних дел показан ряд теоретических проблем административно-процессуальной основы награждения сотрудников органов внутренних дел.

Abstract: in the article, based on the analysis of the legislation on the passage of service in the internal affairs bodies, a number of theoretical problems of the administrative-procedural basis for awarding employees of the internal affairs bodies are shown..

Ключевые слова: дисциплина; служебная дисциплина; обеспечение служебной дисциплины; административно-процессуальные основы; меры поощрения; органы внутренних дел; сотрудник органов внутренних дел; сравнительное правоведение.

Keywords: discipline; service discipline; ensuring service discipline; administrative procedural foundations; incentive measures; internal affairs bodies; an employee of the internal affairs bodies; comparative jurisprudence.

Рецензент: кандидат юридических наук, доцент Николаев А.Г., профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России.

Вопросам совершенствования прохождения федеральной государственной службы, а также службы в органах внутренних дел [1; 2] всегда уделялось и уделяется внимание в процессе реформирования административного законодательства [3; 4; 5; 6], совершенствования форм и методов деятельности федеральных органов исполнительной власти и иных органов публичной власти [7; 8; 9; 10]. Не является исключением и институт поощрений сотрудников органов внутренних дел, являющийся важной составляющей обеспечения служебной дисциплины в органах внутренних дел, тесно связанный с иными институтами прохождения службы в органах внутренних дел [11; 12; 13; 14; 15; 16], а также со всеми институтами прохождения службы в органах внутренних дел.

Для эффективного обеспечения служебной дисциплины в органах внутренних необходимо поддерживать на должном уровне соответствующую правовую основу [17; 18; 19; 20], в том числе и административно-процессуальную. Различные вопросы обеспечения служебной дисциплины в органах внутренних дел уже рассматривались в юридической науке [21; 22; 23; 24], однако для полного раскрытия всех аспектов данной темы требуется проведение научных исследований.

Рассмотрим ряд вопросов административно-процессуального регулирования награждения сотрудников ОВД, которые регламентированы как в законодательных [25], так и в подзаконных [26], в том числе и ведомственных правовых актах [27]. С награждением связывается наличие так называемого наградного производства в рамках осуществления административно-процессуальной деятельности неюрисдикционного характера.

Определение служебной дисциплины дается в ч. 1 ст. 47 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», ст. 48 названного Федерального закона посвящена мерам поощрения. В Дисциплинарном уставе органов внутренних дел РФ, утв. Указом Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377, указывается, что служебная дисциплина в органах внутренних дел обеспечивается, в том числе, и обоснованным применением руководителями (начальниками) в отношении подчиненных мер поощрения и дисциплинарных взысканий.

Теоретические вопросы поощрения, в том числе и награждения, рассматривали в своих работах Д.Н. Бахрах, Н.А. Гущина [28], Е.В. Трофимов [29], а также иные ученые. Так, в своей работе Н.А. Гущина сделала справедливый вывод о том, что основания применения поощрения предусмотрены нормами материального права, а порядок назначения конкретных мер государственного поощрения строго регламентирован нормами процессуального права. Д.Н. Бахрах отмечает, что как метод деятельности исполнительной власти поощрение характеризуется следующими особенностями: 1) фактическим основанием для него является заслуга, деяния, положительно оцениваемые субъектами власти; 2) оно связано с оценкой уже совершенных деяний; 3) оно персонифицировано, применяется в отношении отдельных индивидуальных или коллективных субъектов; 4) оно состоит в моральном одобрении, наделении правами, льготами, материальными ценностями и иными благами; 5) оно косвенно, через интересы, эмоции, сознание воздействует на волю поощряемых, стимулируя, побуждая их. Поощрение связано с существующей у подавляющего большинства людей потребностью в оценке их дел, в признании их заслуг и просто во внимательном отношении к тому, чем они занимаются.

Анализ ст. 48 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» показывает, что термин «награждение» используется в контексте применения к сотруднику ОВД мер поощрения за добросовестное выполнение служебных обязанностей, достижение высоких результатов в служебной деятельности, а также за успешное выполнение задач повышенной сложности и принятия решения о поощрении сотрудника: ценным подарком (п. 3 ч. 1 ст. 48); почетной грамотой федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения (п. 4 ч. 1 ст. 48); ведомственными наградами (п. 6 ч. 1 ст. 48); огнестрельным или холодным оружием (п. 9 ч. 1 ст. 48).

Ч. 5 ст. 48 названного Федерального закона предусматривает, что за заслуги перед государством сотрудник органов внутренних дел может быть *представлен к награждению* государственной наградой РФ, поощрению Президентом РФ, Правительством РФ. Указ Президента РФ от 7 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации», которым утверждены: Положение о государственных наградах РФ; статуты орденов РФ, положения о знаках отличия РФ, медалях РФ, почетных званиях РФ, описания названных государственных наград РФ и нагрудных знаков к почетным званиям РФ; формы наградного листа для представления к награждению государственными наградами РФ; образцы бланков удостоверений к государственным наградам РФ, государственным наградам СССР, званию Героя РФ, бланков Грамоты о присвоении звания Героя РФ; рисунки государственных наград РФ. Государственные награды РФ являются высшей формой поощрения граждан РФ за заслуги в области государственного строительства, экономики, науки, культуры, искусства и просвещения, в укреплении законности, охране здоровья и жизни, защите прав и свобод граждан, воспитании, развитии спорта, за значительный вклад в дело защиты Отечества и обеспечение безопасности государства, за активную благотворительную деятельность и иные заслуги перед государством. Указ Президента РФ от 7 сентября 2010 г. № 1099 устанавливает, что в наградную систему РФ входят: высшие звания РФ; ордена РФ; знаки отличия РФ; медали РФ; почетные звания РФ. Установлено, что юбилейные медали РФ, награды, учреждаемые федеральными органами государственной власти и иными федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов РФ, общественными и религиозными объединениями, не являются государственными наградами РФ.

Для процесса награждения, наградного производства, также характерны общие процессуальные стадии, выделяемые для поощрительного производства в целом; возбуждения дела о награждении; оценки материалов о награждении (ведомственной, общественной, государственной); принятия решения о награждении; исполнения решения о награждении. Однако стадии наградного производства в нормативных правовых актах закрепляются весьма специфически, иногда без должной логической последовательности и конкретизации, в том числе и в отношении административно-процессуального статуса субъектов наградного производства. Так, например, Приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» содержит раздел XI «Применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий». Анализ содержания норм данного раздела не позволяет четко классифицировать стадии производств о поощрении или о наложении дисциплинарного взыскания, однако вносит ясность в процессуальный статус субъектов соответствующих процессуальных отношений, преимущественно со стороны уполномоченных должностных лиц ОВД, наделенных соответствующими правами по применению мер поощрения и дисциплинарной ответственности.

Таким образом, наградное производство в органах внутренних дел, по мнению автора, требует: продолжения совершенствования административно-процессуальных основ его осуществления, четкого определения стадий, процессуальных прав участников наградного производства, гарантий обоснованности и объективности при его осуществлении; правовых и иных последствий награждения.

По мнению автора, в целях дальнейшего совершенствования законодательства и иных правовых актов, определяющих административно-процессуальные основы обеспечения служебной дисциплины в органах внутренних дел, в том числе и применительно к наградному производству, необходимо проведение сравнительно-правовых исследований и учет в российских условиях положительного зарубежного опыта правового регулирования [30; 31; 32], а также опыта правового регулирования обеспечения служебной дисциплины в иных органах государственной власти, уполномоченных реализовывать компетенцию в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, в том числе и в органах национальной безопасности [33; 34; 35].

Результаты проведенных исследований смогут дополнить ранее полученные результаты в области правового регулирования вопросов дисциплинарной ответственности в органах внутренних дел такими учеными, как С.Н. Алексеев, Р.А. Брунер, В.С. Бялт, В.И. Гончар,

Г.Т. Камалова, А.И. Каплунов, И.Ю. Капустина, Н.С. Куликова, Е.С. Кученин, А.В. Леженин, Е.П. Мальцев, Т.А. Малыхина, Н.П. Маюров, А.Г. Николаев, Е.А. Никоноров, Н.А. Овчинников, О.Д. Ороева, П.В. Ремизов, Е.А. Рогожкина, Э.Т. Сидоров, М.В. Скрынникова, Л.В. Столбина, Р.А. Умеров, А.Г. Упоров, Е.А. Шурупова [36; 37; 38; 39], и рядом иных ученых.

Список литературы:

1. Административная деятельность ОВД : учебник / колл. авторов; под ред. М.В. Костенникова, А.В. Куракина. М.: Юрайт, 2014. 521 с.
2. Редкоус В.М. О некоторых вопросах совершенствования правового регулирования служебных и трудовых отношений в системе органов внутренних дел // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 19-21.
3. Николаев А.Г. Дисциплинарное принуждение, затрагивающее сферу конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина РФ // Право и государство: теория и практика. 2017. № 8 (152). С. 58-62.
4. Редкоус В.М. О содержании административной реформы в РФ // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения). Международная научно-практическая конференция / под общ. ред. А.И. Каплунова. СПб., 2021. С. 56-59.
5. Николаев А.Г. Феномен административного усмотрения в дисциплинарном принуждении // Право и государство: теория и практика. 2015. № 6 (126). С.142-147.
6. Редкоус В.М. Административные реформы в государствах – участниках СНГ // Акт. проблемы науки админ. права: сб. мат. Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием, посв. 90-летию Б.М. Лазарева. М.: ИГП РАН, 2020. С. 130-136.
7. Современные правовые формы и методы администрирования в экономической сфере РФ : монография / ИГП РАН. М., 2020. Ч. I. 384 с.
8. Редкоус В.М. Актуальные вопросы развития форм государственного регулирования экономической деятельности в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ. 21 апр. 2021 г. // Закон и право. 2021. № 6. С. 22.
9. Публичная власть: система, компетенции: монография / [Кобзарь-Фролова М.Н. и др.]. Воронеж, 2021. 237 с.
10. Редкоус В.М. Актуальные вопросы развития методов государственного регулирования экономической деятельности в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ (21 апреля 2021 года) // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 2. С. 128-131.
11. Николаев А.Г. Дисциплинарная ответственность как вид юридической ответственности // Труды академии управления МВД России. 2014. №2 (30). С. 87-91.
12. Николаев А.Г. Дозволения и запреты как регулятивная форма дисциплинарного принуждения // Право и государство: теория и практика. 2015. № 5 (125). С.146-152.
13. Редкоус В.М. Некоторые особенности регламентации трудовых отношений в связи с допуском граждан к государственной тайне // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 189-192.
14. Николаев А.Г. Дисциплинарное принуждение в административном праве // Право и государство: теория и практика. 2014. № 5 (113). С. 45-49
15. Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование подготовки специалистов для федеральных органов исполнительной власти // Военное право. 2019. № 6 (58). С. 77-81.
16. Николаев А.Г. Основания расторжения контракта с сотрудником органов внутренних дел за дисциплинарные правонарушения // Право и государство: теория и практика. 2017. № 7 (151). С.89-93.
17. Правовая основа обеспечения национальной безопасности РФ: монография / Ю.И. Авдеев и др.; под ред. проф. А.В. Опалева. М., 2017. С. 104
18. Редкоус В.М. Административно-правовая основа обеспечения национальной безопасности в государствах-участниках СНГ: монография. Пятигорск: РИА КМВ, 2010. С. 67-69.
19. Николаев А.Г. Классификация и способы изложения дисциплинарных норм в нормативных актах Российской Федерации. // Право и государство: теория и практика. 2016. № 6 (138). С. 147-151.

20. Салуниин П.А., Редкоус В.М. Некоторые вопросы формирования правовой основы обеспечения безопасности проведения массовых спортивных мероприятий в государствах СНГ // Закон и право. 2017. № 2. С. 110-112.
21. Николаев А.Г. Дифференциация дисциплинарных проступков // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 1. С. 57-59.
22. Николаев А.Г. Дисциплинарная онтология // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 4 (91). С. 227-234.
23. Малыхина Т.А. Дисциплинарное производство в органах внутренних дел РФ. М. – Ижевск : Институт компьютерных исследований, 2017. 172 с.
24. Николаев А.Г. Аксиология дисциплинарного принуждения // Право и государство: теория и практика. 2019. № 11 (179). С. 245-246.
25. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», и т.д.
26. Указ Президента РФ от 7 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2005 г. № 718 «О награждении оружием граждан Российской Федерации», и т.д.
27. Приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел РФ»; Приказ МВД России от 28 июля 2020 г. № 525 «О некоторых вопросах поощрения в системе Министерства внутренних дел РФ», и т.д.
28. Бахрах Д.Н. Поощрение в деятельности публичной администрации // Журнал российского права. 2006. № 7; Гущина Н.А. Поощрительные нормы российского права. СПб., 2003.
29. Трофимов Е.В. Наградное дело в Российской Федерации: административно-правовое исследование: дис.... д-ра юрид. наук. Москва, 2013.
30. Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в государствах-участниках СНГ// Административное и муниципальное право. 2010. № 5 (29). С. 21-27.
31. Редкоус В.М. К вопросу об обеспечении национальной безопасности как функции современного Российского государства // Право и государство: теория и практика. 2009. № 1 (49). С. 97-100.
32. Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции на Украине // Административное и муниципальное право. 2010. № 7 (31). С. 39-45.
33. Редкоус В.М. О новых требованиях, предъявляемых к должностным лицам, уполномоченным осуществлять контрольно-надзорную деятельность в условиях ее реформирования // Государственная служба и кадры. 2019. № 3. С. 206-208.
34. Редкоус В.М. К вопросу о направлениях правового регулирования службы в органах национальной безопасности // Право и государство: теория и практика. 2008. № 2 (38). С. 76-77.
35. Редкоус В.М. Теоретические предпосылки введения в органах национальной безопасности правового режима специальной службы // Право и государство: теория и практика. 2008. № 8 (44). С. 77-82.
36. Рогожкина Е.А., Каплунов А.И. Производство по дисциплинарным делам в органах внутренних дел РФ: монография. СПб., 2020. 204 с.
37. Алексеев С.Н., Ремизов П.В. Служебная дисциплина в органах внутренних дел (факторы обеспечения режима законности, согласительные процедуры, правоприменительная практика): учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2017. 116 с.
38. Никоноров Е.А., Сидоров Э.Т. Проблемы реализации некоторых норм института дисциплинарной ответственности в органах внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 210-214.
39. Николаев А.Г. Дисциплинарное производство в органах внутренних дел: монография. Чебоксары, 2009. 220 с.